

Return to Hell Texas

An Extreme Horror Story

TIM MILLER

Глава 1

Она бежала по лесу, камни и ветки врезались в ее босые ноги. Оглянувшись, она подумала, что оторвалась от них. Либо они хотели, чтобы она так решила. Что она точно поняла за время, которое провела в плену, так это то, что они могли легко передвигаться по пустыне. Они были как волки. Они прятались, преследуя свою добычу. Можно было узнать, о том, что они рядом, только когда они это позволят. Но она не могла думать об этом прямо сейчас. Единственное, о чем она могла думать, это побег.

Подождите! Что это было? Она остановилась и прислушалась, но звук смолк. Она побежала дальше, не обращая внимания, на кровь запекающуюся у нее на ногах. Большой палец левой ноги, с которого у нее был вырван ноготь, ныл. Удивительно, что она вообще могла ходить, но мысль о побеге придала ей сил. Всего несколько часов назад она почти потеряла надежду и ждала смерти. Снова раздался звук. Она остановилась и прислушалась. Вот оно! Это была машина неподалеку.

Она помчалась в направлении звука, не обращая внимания на то, как болят ее ноги и бедра. Вскоре она вырвалась из зарослей. Там, под холмом была дорога. Она попыталась спуститься с холма, но земля была горячей и крутой. Солнце било по ее обнаженной коже. Она могла только представить, какие ожоги у нее по всему телу.

Она споткнулась, ее лодыжка стукнулась о камень. Резкая боль пронзила ее. Она закричала, упала на землю и покатила вниз по склону. Боль охватила все ее тело, кости трещали, выскакивали и ломались, когда ее отбрасывало от камней, она все быстрее катилась, пока, наконец, не ударилась о землю внизу холма. Ей удалось слегка поднять голову. Через помутившееся зрение она увидела, что находится всего в дюжине футов или около того от шоссе. Только она не могла двигать ни рукой, ни ногой.

Даже от такого легкого движения головой, боль пронзила ее шею. По дороге, грохоча, проехала машина.

— Помогите, — сказала она чуть громче шепота. — Пожалуйста, помогите!

Но машина уже исчезла вдалеке. Она вспомнила, как начался день. Она и ее парень ездили в Мексику на выходные. Они только что вернулись и ехали обратно домой в Эль-Пасо, когда их шины лопнули. Все сразу. Она сразу поняла, что это ловушка. Особенно, когда появилась милая пара и предложила помочь.

Мужчина был молод и красив. Девушка была симпатичной и дружелюбной. Они завязали разговор, прежде чем предложить их подвезти.

— Привет! — сказала им девушка. — Меня зовут Ливия!

Девушка была невысокой, с огромными яркими глазами, каштановыми волосами и в черной ковбойской шляпе.

— Привет, Оливия, я — Бренди.

— Не О-ливия. Просто Ливия! Да, вот так.

— Ой. Извини, Ливия. Приятно познакомиться.

— Я — Оз, — сказал мужчина, не оборачиваясь.

— Клинт. Привет, — сказал бойфренд Бренди.

Это была самая приятная часть поездки. Потом их отвезли в какой-то уродский город на

холмах. На них напали и разлучили. Бренди проснулась привязанная к столбам и раздетая. Ее неоднократно избивали и насиловали. Казалось, что она городская шлюха. Каждые несколько минут появлялся новый парень. Ни один из них не был вежливым. Один парень любил бить ее по лицу, когда трахал ее. Она понятия не имела, сколько своих зубов она проглотила.

После четвертого или пятого все стало зыбким. Следующее, что она помнила, — один из мужчин развязал ее, чтобы он мог швырять ее по комнате. Она не могла его видеть. Ее грязные светлые кудри закрывали ей лицо, когда он схватил ее за оковы и опустил ее голову, заставляя ее сосать ему. Его член был большим и деформированным. На нем были скопления бородавок, от кончика и вдоль всего ствола.

Она несколько раз останавливалась, чтобы вздохнуть, но он просто бил ее по лицу и заставлял вернуться. Пока она пыталась заставить его кончить, Ливия появилась в дверях.

— О, посмотрите-ка! — сказала Ливия. — Все пытаешься доказать всем, что ты не педик?

— Я не педик, женщина!

— О да. Вот почему ты всегда смотришь на мальчиков, пока они купаются в пруду.

— Заткнись. Убирайся отсюда. Сейчас моя очередь трахать суку.

— Я могу смотреть в любое время, когда захочу.

— Хрена с два ты можешь.

— Хрена с два я и сделаю. У тебя проблема, реши ее с Озом.

— Дерьмо, — сказал он, отступая от Бренди. Бренди глубоко вздохнула, теперь ее рот был свободен от отвратительного придатка. — Чертов Оз тебя боится. Прежде чем она смогла расслабиться, он ударил ее ногой в грудь и отбросил назад. Бренди лежала там, задыхаясь, а мужчина и Ливия вышли из комнаты.

— Готова поспорить, ты даже не кончил, педик, — сказала Ливия, когда они уходили.

— Трудно кончить, когда твоя тупая задница стоит там.

Остальные разговоры Бренди не услышала. Ей потребовалась минута, чтобы понять, что парень не привязал ее обратно, и что он оставил дверь открытой. Она удивилась, почему, и сначала подумала, что это какая-то ловушка. Она пошатнулась и посмотрела на свое обнаженное тело. Она была покрыта порезами, царапинами, синяками и ожогами сигарет. Выглянув в открытую дверь, она убедилась, что никого не видно. И она бросилась к деревьям. Казалось, прошла вечность. Но на самом деле, может быть, час или около того. Может быть, она должна была там остаться. Теперь она просто лежала тут, переломанная и окровавленная. Она надеялась, что скоро она исчезнет, умрет от теплового истощения. Просто уснет и никогда не проснется снова. Это было бы лучше всего. Либо это, либо койот мог прийти и просто вырвать ее яремную вену. Это может быть больно, но только на несколько секунд. Появилась еще одна машина. Это был белый F-150. Хорошо знакомый. Кровь застыла, когда он остановился и открылась дверь. Она увидела перед собой ботинок, когда Ливия опустилась на колени и посмотрела ей в лицо.

— Ты, тупая сука. Ты думала, что можешь сбежать? — сказала Ливия. Она подождала минуту, как будто ожидала, что Бренди ответит, но та потеряла все силы, чтобы сражаться, говорить или жить в тот момент, когда женщина остановилась перед ней.

— Ты не можешь уйти, курица. Никто не уходит из Ада.

Глава 2

Коул вел пикап по пустынным улицам Эль-Пасо. Было раннее утро, почти никаких

машин не было. Но все изменится в ближайшие несколько часов. Вот почему Коул должен быть эффективным. В старые времена его города никто не посмел бы заехать сюда так далеко, кроме тех, кто был уполномочен на поставки. Это был старый Ад. Это было новое поколение Озорников.

Он сидел на солнышке, смотрел на людей вокруг, которые только что начали выходить на улицу, выставляя мусорные контейнеры на обочине. Он подумал, может, просто украсть мусоровоз. Может быть, так будет легче вписаться. Возможно, нет. Они были слишком большими и двигались слишком медленно. Если бы полицейские поймали его, он бы облажался. Эта работа была слишком важна, чтобы рисковать. Лучше придерживаться проверенных методов.

Повернув налево и покружившись немного, он остановился прямо через улицу от автобусной остановки. У него было время, прежде чем они выйдут, поэтому он подождёт. Он потянулся к бардачку, достал сэндвич с ветчиной и откусил. Бутерброд был сухим и простым, поскольку ему не хватало приправы, но он насытит и даст силы, необходимые для решения этой задачи. Он просмотрел свою сумку, все, что ему нужно, было там. Несколько наволочек и два набора наручников. Было также оружие, если понадобится, но в своих предыдущих миссиях ему оно никогда не пригождалось. В сумке было еще кое-что, что обязательно пригодится. Он всегда брал это на свои задания.

Он выглянул в заднее окно и увидел, что тент пикапа на месте. Пока он ел сэндвич, он думал о том, что собирается сделать. Каждый раз напоминал ему о его первых днях в Аду. Они сказали ему, что со временем он забудет многое, но это была ложь. Он все помнил. Коулу было семь лет, он был в парке с бабушкой. Она зашла в один из биотуалетов, всего на пару минут, и его похитили пожилая женщина и мужчина.

Он попытался закричать, но мужчина достал пистолет и указал на туалет. Он сказал, что выстрелит в бабушку Коула, если тот издаст хоть звук. Поэтому он этого не сделал. Он спокойно пошел с ними. Они отвезли его в маленький городок на холмах. Тогда его звали как-то иначе. Он вспомнил, но никогда об этом не говорил. Иногда он задавался вопросом, как бы сложилась его жизнь, если бы его не похитили. Теперь, будучи взрослым, он был свободен прийти и уйти, как ему угодно. Коул определенно мог делать то, что хотел. Он был одним из самых опасных жителей Ада. Но он решил остаться. Где еще он мог делать то, в чем был так хорош?

Несколько раз он проезжал мимо дома своей старой семьи из любопытства. Несколько лет назад газета «Эль-Пасо» написала, что его считают мертвым. Они провели похороны и все такое. Это была еще одна причина, по которой он никогда не возвращался. Он был призраком. Нет смысла заставлять всех еще больше расстраиваться и страдать. По крайней мере, не его собственную давно потерянную семью. Тем не менее, он вызовет у десятков других семей ту же боль.

Он доел бутерброд и достал содовую. Становилось жарко, но ему было все равно. Он прикончил содовую в несколько глотков и увидел, как они выходят на улицу. Двое мальчиков шли, как обычно к автобусной остановке. Старший — Джимми Рэй, девяти лет. Его младшим братом был Томми, шести лет. Коул наблюдал за ними несколько недель. Их мама была одинока, она оставляла их на автобусной остановке, и шла на работу в ближайший ресторан.

Сначала Коул подумал, почему она просто не отвела их прямо в школу. Но школа была в пятнадцати минутах в другом направлении от ее работы. Он мог понять, почему она это

делает. Обычно она шла с ними, ждать автобус и уходила за несколько минут до его прибытия. Иногда она дожидалась его с ними, но не всегда. Это был один из обычных дней. Она поцеловала их в лоб, прежде чем сесть в машину и уехать. Он посмотрел на часы, у него было около трех минут, прежде чем школьный автобус придет.

Как только мама ушла, он выехал из-за угла. Он остановился прямо перед автобусной остановкой и выпрыгнул с сумкой.

— Привет, ребята, — сказал он.

Двое просто посмотрели на него, смущенно и раздраженно.

— Извините, что беспокою вас перед школой. Может, вы можете мне помочь?

Младший посмотрел на своего старшего брата, который покачал головой.

— Нам нельзя разговаривать с незнакомцами, — сказал он.

— Это верно. Это хорошо. Отлично. Но вам не о чем беспокоиться. Никаких разговоров. Я просто хочу показать вам кое-что и все.

Он расстегнул сумку, и оба ребенка наклонились, чтобы посмотреть, что у него есть. Коул потянулся и достал этот самый еще один предмет, который он привез. Маленького щенка. Коул даже не знал, какой породой он был. Тому было всего несколько месяцев, но он обязательно брал его с собой, когда имел дело с детьми. Глаза обоих мальчиков засветились, когда Коул поднял его.

— Ух ты! Щенок! — сказал Джимми. — Можно погладить?

— Конечно, можно, — сказал Коул и передал щенка старшему мальчику. Джимми наклонился, чтобы погладить собаку. Пока они играли с собакой, Коул взял сумку и шагнул им за спины. Сначала он наклонился и погладил собаку. Через несколько секунд он достал наволочки и быстро натянул на головы мальчикам. Они вскрикнули от удивления, уронили щенка, который завизжал, ударившись о тротуар. Коул бросил мальчиков на землю, связал им руки за спиной и закинул их в кузов пикапа, закрыв тент. Прежде чем сесть обратно в кабину, он взял щенка и прижал его, поглаживая, к себе.

— Ну, ну, — сказал он. — Извини, что напугал тебя, малыш. Все будет хорошо. Все в порядке.

Он сунул щенка обратно в сумку и скользнул на водительское сиденье. Как только он отъехал, школьный автобус выехал из-за угла, проехав прямо мимо его пикапа и остановки, с которой обычно забирал братьев.

Глава 3

Техасский рейнджер Гаррет Паркер сидел за своим столом, просматривая свой последний отчет. Он только что закрыл двойное убийство с участием заместителя шерифа возле округа Таррант. В пьяной драке тот убил свою жену и ее брата. У брата был нож. Дело было путаное, но заместителя шерифа обвинили в убийстве. Выстрел зятя был самообороной, а жену убило шальной пулей. Поскольку он был пьян, то действовал безрассудно. Трагедии повсюду.

Только он отложил отчет и записал несколько примечаний, чтобы добавить их позже, как раздался стук в дверь. Подняв глаза, он увидел, что это был его начальник, лейтенант Мануэль Рейес. Мануэль был рейнджером почти двадцать лет. Гаррет был офицером полиции двадцать пять лет, но только двенадцать из них рейнджером.

— Эй, Гаррет. У тебя есть минута? — спросил Мануэль.

— Конечно, лейтенант. Что случилось?

Мануэль вошел и протянул Гаррету газету. Мануэль был одним из немногих людей,

которых Гаррет знал, кто еще читал бумажные газеты.

— Взгляни. Я покопал немного, — сказал Мануэль.

Гаррет посмотрел на него. Пара мальчиков была похищена среди бела дня с автобусной остановки в Эль-Пасо.

— Черт. Да, это отстой. Но почему ты показываешь мне? Ты хочешь, чтобы я поработал над этим?

— Посмотри сюда.

Он протянул ему папку, с вырезками статей. Их было более тридцати. Все про исчезновения детей, подростков и молодых людей из Эль-Пасо и Лас-Крусес, Нью-Мексико в течение последних пяти лет.

— И что думаешь, Мануэль? Что все они связаны?

— Я думаю, к этому стоит присмотреться.

— Считаешь, это похоже на убийства Хуареса? Как будто они пересекают границу? — спросил Гаррет.

С 1995 по 2003 год в Сьюдад-Хуарес, Мексика, пропали сотни молодых женщин. Некоторых из них списали на серийных убийц, а других — к картелям, торговцам людьми и другим организованным преступлениям. За эти годы убийства уменьшились, но они все еще происходили.

— Я не знаю. Никаких тел не обнаружено. Ничего не обнаружено. Посмотри на это.

Мануэль достал статью о паре из колледжа, которая ехала из Эль-Пасо в Остин, но так и не добралась до Остина. Единственным, что нашли, был милый браслет девушки, с именем на нем, найденный рядом с дорогой примерно в ста милях от Эль-Пасо. Патруль общественной безопасности нашел его на светофоре. Гаррет посмотрел на статьи и отложил их.

— Кажется они никогда не забирались дальше, чем это место, — сказал он.

— Ну, похоже на то.

Гаррет откинулся на спинку стула и посмотрел в потолок. Он догадывался, о чем думал Мануэль, но не хотел даже допускать такую возможность.

— Я знаю, ты знаешь, о чем я думаю, — сказал Мануэль.

— Это невозможно. Мы стерли это место, — Гаррет встал и подошел к окну, глядя на улицу. — Мы, черт возьми, истребили их.

— Я знаю. Или я думал, что знаю. Что будет дальше?

— Что именно ты хочешь, чтобы я сделал?

— Ты знаешь это место. Знаешь людей там. Я хочу, чтобы ты все выяснил.

— Это может быть что угодно, ты же знаешь. Торговцы людьми, картели или Ад, может быть, даже серийный убийца.

— Я знаю, Гаррет. И ты, вероятно, прав. Вот почему я просто хочу, чтобы ты все проверил. Езжай туда, возьми несколько дней и посмотри, что найдешь. Я дам местной полиции знать, что ты приедешь. Я уверен, что они хотят найти ответы так же, как и все.

— Боже, Мануэль. Я только что подчистил этот кошмар в гребаном деле в округе Таррант. На следующей неделе я должен был отправиться в отпуск. Моя жена хотела, чтобы я отвез ее в Вегас.

— Знаю, знаю. Всего одна неделя. Посмотри на этих мальчиков. Одному было семь, другому девять. У тебя две девочки, да? Примерно того же возраста?

Вот ублюдок.

— Да. Одной — шесть, другой — семь.

— Хорошо.

— Если ты скажешь, что это может случиться с ними, Мануэль, боже, я за себя не руча...

— Нет, нет. Вовсе нет. Я просто хочу, чтобы ты подумал о родителях, как они должны себя чувствовать. Иногда ты так болезненно воспринимаешь эту тему, что мне кажется, что это тебя сильно терзает.

— Хорошо, Мануэль. Я проверю в чем там дело, — сказал Гаррет, не оборачиваясь.

— Прекрасно. Я забронирую тебе билет до Эль-Пасо на вечер, — сказал Мануэль закрывая за собой дверь. Гаррет вернулся к своему столу и сел. Он открыл нижний ящик и достал стопку бумаг. Под стопкой лежала старая папка. Открыв папку, он разложил материалы на своем столе. На фото он сам, молодой сотрудник отдела общественной безопасности, указывающий на дробовик в руках окровавленного человека, лежащего на земле.

На остальных фотографиях были трупы. Некоторые из них были невероятно изломаны. Один был переделан в человеческий стул.

Человеческие кости использовались, как мебель и украшения. Лампы, одеяла и одежда из кожи человека. Тела, закопанные или прибитые к крестам разной степени разложения. Все это происходило в этом крошечном городке, нарушая ход жизни, который существовал десятилетия, всеми забытый. С тех пор Гаррет старался не думать о том дне. Это был первый раз, за долгое время, когда он смотрел на файл. Несмотря на то, что это был тот случай, который сделал его рейнджером, хвастаться там было нечем. Сам инцидент замаяли. Губернатор не хотел, чтобы национальные СМИ накинулись на очередного серийного убийцу в Техасе. А это было хуже, чем серийный убийца или даже семья убийц. Это был целый город, наполненный зверствами, которые заставили бы фашистскую Германию выглядеть котенком. Гаррет закрыл папку и спрятал лицо в ладонях. С тех пор он даже не был в Эль-Пасо. Это было непросто. Большая часть его надеялась, что это картель или, возможно, религиозный культ. По крайней мере, это было бы интересно и он мог бы приложить мозги. Но если Ад, штат Техас, снова вернулся к работе? К этому он не был готов. Он встал, схватил шляпу и направился к грузовику. Единственное, что хуже, чем возвращение в Ад, это то, что он должен будет объяснить своей жене, почему он не сможет отвезти ее в Вегас на следующей неделе.

Глава 4

Лейси Картер и Кевин Хит поднимались по скалистоой тропе, когда солнце начало садиться.

— Ты уверен, что мы правильно идем? — сказала Лейси. Они целый день ходили пешком. Поездка должна была продлиться всего несколько часов, они бы проверили несколько пещер, которые Кевин открыл, и все. Но они не нашли пещеры, а теперь они не могли найти машину.

— Да! Я уверен. Ты перестанешь ворчать? Ты так не возмущаешься, когда я веду машину.

— Потому что, мы тогда в машине, а не часами блуждаем пешком в пустыне.

У них кончились почти вся еда и вода. В горле у Лейси пересохло, а ее ноги и спина убивали ее. Кевин был опытным туристом. Она скорее была любительницей пляжей. Они с Кевином встречались всего пару месяцев. Он всегда говорил о своих приключениях в

пустыне. Можно подумать, что этот парень Дэви Крокетт, когда слушаешь его рассказы. Поэтому она вверила себя ему в свой первый поход на природе, и вот они здесь, голодные, заблудившиеся и обезвоженные.

— Автомобиль чуть выше этого хребта впереди, — сказал он.

— Ты уверен?

— Да. Я уверен.

— Ты так же говорил, когда мы шли к прошлому месту.

— Я просто осматривался. На этот раз я уверен. Давай.

— Нам нужна вода.

— Господи, ты бросишь свое нытье? Боже. Ты такой ребенок. Я был в походе, где я сломал лодыжку, в милях от моей машины, и был без воды. Это был август, 110 градусов. Земля была горячей, как в аду. Я сжег руки и ноги на горячем песке. Я все время скулил и вел себя как сучка? Нет. Я просто сделал то, что нужно было сделать.

— Молодец, мистер, черт возьми, Джейсон Борн. Раньше я никогда этого не делала. Ты сказал, что это будет легко.

— Это легко! Боже! Господи. Я больше тебя с собой не возьму.

— Хорошо. Это, наверное, последнее свидание, в любом случае.

— Что? — он обернулся и подошел к ней. — Что ты только что сказала?

— Я сказала, что это, наверное, последнее свидание. Ты просто злишься, и я не знаю, дойдем ли мы до этой чертовой машины. Что, если мы ее не найдем? А? Просто умрем здесь? Такое может случиться! Такое случалось! Путешественники теряются и умирают от теплового удара все гребанное время. Я умру здесь, и это будет из-за тебя, потому что ты ведешь себя, как мудака.

— Ты хочешь пойти вниз и попытаться найти машину? Ты просто идешь прямо, просто, твою мать, вперед. Идешь и просто... это еще что за дерьмо?

Он остановился и уставился за Лейси, чуть выше ее головы. Лейси медленно повернулась. За ними стоял огромный человек, на котором были только камуфляжные штаны, а на лице был нарисован красно-белый череп, с перевернутым крестом, нарисованным белым по центру головы.

Лейси отступила на несколько шагов, когда мужчина шагнул к ним. У него был дробовик на плече. Лейси, конечно, была невысокая, но этот парень, был очень высоким, должно быть, целых семь футов. Он опустил дробовик и направил его на них.

— На землю, — сказал он глухо. Лейси и Кевин просто смотрели друг на друга. Человек выстрелил в воздух, заставляя обоих броситься на землю. — Итак, кто вы, адовы люди?

— Я... гм... Лейси.

— А кто ты? — сказал он, подталкивая Кевина ногой.

— Его зовут Кевин, — сказала Лейси.

— Заткнись! Я спрашиваю его! Скажи мне свое гребаное имя! — человек опустил дробовик и прижал еще горячее дуло к шее Кевина. Кевин закричал, когда горячая сталь обожгла его плоть. — Как тебя зовут, мартышка?

— К... Кевин. Я — Кевин!

Мужчина поднял дробовик на плечо.

— Так. Это было не так сложно, не так ли?

— Мы ничего не сделали. «Мы просто заблудились и попытались найти нашу машину», — сказала Лейси. — Мы просто хотим найти нашу машину и убраться отсюда.

— Вы перешли границу.

— Границу? — спросил Кевин, наконец, вернув себе голос. — Какую? Нет никаких признаков. Это общественная земля.

Человек кинулся к Кевину и ударил прикладом дробовика Кевина по голове. Кевин закричал. Лейси вскрикнула, но закрыла рукой рот, чтобы больше не кричать.

— Это не общественная земля! — сказал он с презрением. — Земля принадлежит моей семье. Моему городу. И вы нарушаете законы нашего города! Так что я собираюсь провести гражданский арест.

— Что? За что арест? — спросила Лейси.

— За нарушение границы, ты, тупая сука.

Он опустил на колени и сорвал рюкзак с Лейси, перебросил его через плечо. Затем он подошел к Кевину и снял его рюкзак, закинув его на другое плечо.

— Хорошо, вставайте.

— Ты нас убьешь? — спросила Лейси. Она не могла поверить, что она спросила об этом, и это была самая ужасающая вещь, о которой она когда-либо слышала. Но она не могла об этом не думать, и она, по крайней мере, хотела бы знать, что будет дальше.

— Если ты, твою мать, не будешь шевелиться.

Она поднялась на ноги. Кевин вставал медленнее, потирая затылок, человек стоял за ними, целясь в них из оружия.

— Итак, идите прямо вперед.

— А куда вы нас ведете? — спросила Лейси по дороге, они шли с поднятыми руками.

— Я же сказал. Гражданский арест. В город для суда.

— Город? — сказал Кевин. — Здесь нет никакого города.

Человек подбежал к Кевину и второй раз ударил его прикладом по затылку, сбив его с ног. Кевин обернулся, ошеломленный, когда мужчина поднял его на ноги.

— Следи за языком, городской мальчик. А то я пропишу этот приклад в твоем черепе постоянно. Давай, иди.

Они шли, по крайней мере, час, пока не перешли через хребет, где Лейси не могла поверить своим глазам. Там действительно был город. Вокруг города находились десятки больших шестов, по крайней мере, двадцать футов каждый. Между ними и над ними было натянуто несколько слоев камуфляжной сетки. Под сеткой был целый город небольших домов, лачуг и импровизированных зданий.

— Вот город, мудаки, — сказал мужчина, — теперь, идите.

Глава 5

Гаррет сошел с самолета в Эль-Пасо и направился по терминалу. Его живот урчал, а шея смертельно затекла. Так было каждый раз, когда он засыпал во время полета. Прокрутив головой, он направился к автостоянке проката, и прошел мимо невысокого человека в костюме и солнцезащитных очках, держащего знак с именем Гаррета.

— Я рейнджер Паркер, — сказал он мужчине. На первый взгляд мужчина выглядел латиноамериканцем.

— Привет. Я детектив Александр. Можешь называть меня Дагом.

— Привет, Даг. Что привело тебя сюда?

— Ваш начальник позвонил в мой отдел и сказал, что ты приедешь. Мой босс хотел, чтобы тебя встретил один из его личных помощников. И вот я здесь.

— Значит, ты моя няня.

— О, не смотри на это так, чувак. Думаю, я как временный партнер. Чтобы помочь тебе найти, то, что ты ищешь. Он сказал, что ты давненько не был в Эль-Пасо.

— Я работаю один. Когда-нибудь слышал фразу: «один бунт, один рейнджер?»

— Да-да. Слушай. Не бей меня по яйцам.

Гаррет закатил глаза. Эта работа и так будет достаточно трудной. Ему не нужен какой-то клоун, не знакомый с тем, куда они идут, и которого убьют, или из-за него убьют кого-либо еще. А может быть, это будет не так уж плохо. Может быть, он сможет использовать кого-то, чтобы сбросить на него все. Если это окажется похоже на то, чего он боялся, ему пригодится дополнительный пистолет рядом. Если парень, вообще, умеет стрелять.

— Отлично. Без разницы. Похоже, я застрял с тобой. Здесь есть место, где можно поесть? Я голоден.

— Да! Я знаю где продают хорошие гамбургеры, идем.

Через несколько минут они ехали на машине Дага и еще через несколько минут парковались у ближайшей закусочной. Это была маленькая семейная закусочная. Гаррет заказал чизбургер с двойным беконом, а Даг сэндвич с курицей и картофель фри.

— Так как давно ты рейнджер? — спросил Даг.

— О! Около десяти лет или около того. Перед этим был офицером в отделе общественной безопасности много лет.

— Мило! Да, мужик. Однажды я хочу стать рейнджером. Я полицейский уже пять лет. Только что стал детективом шесть месяцев назад.

— Замечательно.

— Да. Я слышал, что трудно попасть в рейнджеры. Как ты сделал это?

Гаррет действительно не хотел об этом говорить.

— Что ж. Либо многие тебя знают, и ты кого-то знаешь. Иногда, берут за то, что ты сделал. Например, большое дело или предотвратили что-то серьезное.

— Так что ты сделал? Или ты кого-то знаешь?

— Неа. Я не знаю никого. Оказался в неправильном месте в неподходящее время, и выжил, чтобы рассказать об этом.

Даг отложил свою еду и посмотрел на Гаррета.

— Что, черт возьми, это значит?

— Означает, то, что означает, — Гаррет откусил немного от своего гамбургера. — И ничего больше.

— Какого черта, мужик. Ты несешь ерунду.

— Возможно, для тебя, да. А у тебя какая история? Почему ты решил стать полицейским? Особенно в Эль-Пасо. Хочешь разбогатеть на взятках картелей или хочешь потерять голову раньше сорока лет?

— Я знаю, верно? Нет, мужик. Честно говоря, никакой реальной романтической причины. Несколько лет назад я потерял работу на нефтяных месторождениях. Работал около Сан-Антонио. Сделал хорошие деньги, тоже. Я хорошо покутил. У меня был черный Хаммер Эйч-два. Знаешь, большой такой? Со всеми причиндалами.

Гаррет просто смотрел на него без какого-либо выражения.

— Хорошо, да. Тебя этим не впечатлить. Во всяком случае, деньги были хорошие. Пока месторождение не высохло. Я просто тусовался в течение нескольких месяцев, надеясь, что оно снова заработает, но этого не случилось. У меня было несколько лет колледжа, прежде чем я занялся нефтяной работой. Я бросил колледж ради нефтяных месторождений.

Блестяще, правда? О да, мне не нужно заканчивать учебу и ходить в юридическую школу. Я просто буду нефтяным рабочим за триста тысяч в год.

— Да. Такое дерьмо никогда не длится долго.

— Не длится. Я тоже не планировал этого. Я решил, что буду экономить, но чувак. Деньги начинают утекать, и все.

— Да уж. Еще бы.

— Ну и я услышал, что отдел Эль Пасо нанимает работников. У меня некоторые родственники отсюда, поэтому я пришел сюда, подал заявку, и они наняли меня.

— Вау. Всего с несколькими зачетами в колледже?

— У меня было сорок два зачета. Плюс я индеец команче. Я имею в виду, ну, на четверть. Моя бабушка была почти чистокровкой. Не на одну десятую индеец, как белые люди всегда говорят.

— Ну, и так срабатывает.

— Да. Таким образом, на меня валится много дерьма от полицейских, которые думают, что я здесь, чтобы заполнить квоту. Но я сам по себе.

— Итак, ты на четверть индеец. Какие еще три четверти?

— Наверное, половина мексиканцы. Бабушка и дедушка со стороны мамы были мексиканцами. Со стороны папы бабушка была команче, а дед был белым.

— Черт. Ты как шведский стол.

— Типа того, я думаю. Я хорошо знаю свою работу, и я считаю, что это кое-что значит. Это все, что должно иметь значение.

— Согласен. Можно я кое-что спрошу, Даг. Ты, вообще, не знаешь, с чем мы можем столкнуться?

— Просто кучка пропавших людей. Мой босс сказал, что ты порыскаешь тут несколько дней и, вероятно, вернешься в Даллас.

— Ты понятия не имеешь, да? Опять же, я предполагаю, что не имеешь. Только некоторые из старожилков знали об этом тогда.

— Знали о чем?

Гаррет снова откусил гамбургер и отбросил его. Пока он жевал, он думал, как много можно рассказать молодому детективу. Через несколько секунд он решил, что парень заслуживает того, чтобы узнать, во что он попал. То есть, если ситуация была тем, чего он боялся. Он посмотрел через стол на Дага Александра, который теперь ерзал на своем стуле все сильнее.

— Знали про город Ад, штат Техас.

Глава 6

Стейси Фолкнер и ее друг Алан Клейненберг уже много часов ехали по пустынной дороге. Поездка в Эль-Пасо заняла гораздо больше времени, чем они ожидали. Бензина оставалось мало, и Стейси нужно было пописать уже последние сто миль.

— Ты знаешь, сколько еще осталось? — спросила Стейси.

— Наверное, не менее ста миль. Может быть, немного меньше.

— Твою мать! Разве мы не можем просто остановиться, чтобы я могла пописать? Мне все равно. Я присяду на дороге, если понадобится.

— Боже, Стейси. Я думал, ты леди!

— Я леди! Леди, которой надо поссать!

Они проехали в тишине еще несколько миль. И Алан заметил пикап рядом с дорогой.

Его капот был открыт, и рядом с грузовиком стояла девушка. На ней были узкие джинсовые шорты, белая майка и черная ковбойская жилетка. Алан начал тормозить, Стейси подскочила на своем сиденье.

— Ты что делаешь? Езжай!

— Ей нужна помощь.

— Мне нужна помощь, мудака. Мне нужно пописать!

— Ты можешь присесть у дороги, пока я смотрю ее пикап. Видишь? Она одна. Скоро станет темно. Здесь плохое место. Кто знает, какие странные люди останутся? Может, людоеды, которые живут на холмах, придут и съедят ее!

— Без разницы. Ты просто считаешь, что она красотка. Я не тупая.

— Нет, детка. Она страшная. Ну, не такая красивая, как ты.

— Без разницы.

Машина остановилась прямо за пикапом, у обочины. Они оба вышли, когда девушка подошла к ним. Она выглядела изможденной. Ее лицо было грязным, а кожа была розовой от солнечных ожогов.

— Привет! — сказал Алан. — Похоже, у тебя проблемы.

— Да. Совсем немного, — сказала девушка.

— Я Алан. Это Стейси. Мы ехали в Эль-Пасо. Увидели, что ты застряла здесь. Думал может, я посмотрю.

— В самом деле? Это было бы прекрасно! Я просто ехала, и она просто остановилась! Ой! И я — Ливия!

— Ну, это нехорошо, и приятно встретиться с тобой, Ливия. Я посмотрю, смогу ли я завести ее для тебя. Наверняка тебе не захочется торчать здесь, как стемнеет, ну, понимаешь.

Алан подошел и наклонился над капотом, пытаясь понять, что не так. Тем временем Стейси зашла за машину и прошла около пятидесяти футов в поле с дороги, пока не нашла достаточно большой куст, чтобы спрятаться. Она опустила шорты и присела на корточки. Чувство облегчения, когда ее мочевого пузырь опустел, было почти оргазмическим. Мало вещей приятнее, чем опорожнить мочевого пузырь, после многочасовой поездки.

Несколько раз она была уверена, что она просто разорвется и разольется по всей машине. К счастью, она дотерпела.

У машины, Алан смотрел под капот и проверял провода. Первое, что показалось странным, это холодный двигатель. Было жарко, как в аду, снаружи, но двигатель должен был быть еще более горячим. Казалось, что все в порядке. Алану было далеко до эксперта по автомобилям, но он знал достаточно, чтобы время от времени самому менять масло или возиться с мелкими поломками.

Он часто вел себя, как будто знал больше, чем на самом деле. В этом случае, если он сможет завести машину этой горячей девушки, все будет отлично. В глубине души он надеялся, что им нужно будет прокатиться. Стейси это не понравится, но ей просто придется смириться. Он проверил каждый из кабелей, все было в порядке. Он не услышал шагов за спиной. Поэтому он понятия не имел, что кто-то там был, пока капот не опустился ему на голову.

Снова и снова человек позади него разбивал капотом голову и плечи Алана. К третьему удару кровь бежала по его лбу, и он увидел звезды, в глазах помутилось. После еще нескольких ударов капотом, его ноги обмякли и он упал на землю. Подняв глаза, перед тем, как потерять сознание, он увидел человека, который стоял над ним, и мир померк. Стейси

закончила и потянула свои шорты, когда увидела, что девушка стоит над ней, целясь в нее из оружия.

— Что... — успела сказать Стейси, прежде чем пистолет девушки ударил по голове Стейси. Она упала на землю, ее голова пульсировала. Отползая на коленях, она подняла глаза.

— За что?

— Заткнись, сука, — сказала Ливия. — Встань и иди. Это единственное предупреждение. Не шути со мной. А теперь возвращайся к машине.

Стейси встала и пошла к машине, и когда она приблизилась к пикапу Ливии, она увидела мужчину, который затащил безжизненного Алана в пикап и бросил его на сиденье.

— Алан! О мой Бог! Что вы с ним сделали? Кто этот парень?

— Это мой парень, Оз! Вы, двое, серьезно влипли.

Они подошли к машине, Оз укладывал Алана на сиденье.

— Смотри, что у меня есть, милый! У нас теперь двое!

— Хорошая работа, Ливви крошка.

— Что вы с нами сделаете? — Стейси увидела Алана в задней части пикапа. Он все еще дышал, так что это был хороший знак. Внутри нее се сжалось, когда она увидела, что у него все лицо в крови. Поскольку он лежал на сиденье, она хотела думать, что он не сильно изувечен.

— Ее я тоже посажу в пикап, — сказал Оз, ударив Стейси в нос. Она отлетела назад, тяжело упав на землю. Это не вырубил ее, но ее голова стукнулась о тротуар, и Стейси потеряла сознание. Она даже не поняла, что ее ударило. Оз поднял ее, бросил в заднюю часть пикапа и накрыл обоих брезентом. Потом он натянул тент, чтобы спрятать их и закрыл заднюю дверь.

— Возьми ее машину, Ливви. Я возьму пикап и встречу тебя в городе.

— Это будет весело! — сказала Ливия.

— Я не могу дождаться, когда увижу лицо Нэша! Он не поверит. В последнее время попадались одни старики. Не такая красивая молодая пара.

— Да к черту Нэша. Эти двое — наши. Он может приехать сюда и достать себе кого хочет. Поехали.

Глава 7

Коул внес в город мальчиков, перекинутых через плечо. Дорога назад прошла гладко. Как обычно, никто не видел и не слышал его. Коул был еще каким живым, но гордился тем, что призрак. Им он и был на самом деле. Нигде не было ни клочка бумаги, который бы доказал, что он существует. Он был невидим во всех смыслах. Его это устраивало. Он заклеил им рты, но снял наволочки. Они пытались высвободиться, но были почти обездвижены. Он шел под камуфляжной сеткой к большому зданию на окраине города. Когда-то это была церковь. Теперь окна были заколочены, внутри стояло несколько столов, за которыми можно было собраться. Коул вошел в церковь, Нэш сидел там вместе со своей подругой Джейд. Никто не знал точно, сколько лет Нэшу. У него были длинные седые волосы. Он собирал их в хвост. Его борода была на несколько оттенков темнее. Джейд была загорелой блондинкой. Они единственные были настоящими жителями обычного еще тогда городка Ад. Когда правительственная группа ликвидаторов обрушилась на город и открыла огонь, они решили не оставаться и не бороться, как и другие. В этом городе он считался бы трусом. Но Нэш считал это выживанием. У них не осталось людей и оружия.

Даже их новые лидеры с генетическими преимуществами и стальными экзоскелетами продержались недолго. Полиция открыла огонь из дробовиков, хотя у некоторых из них были винтовки военного образца. Нэш схватил Джейд, какие-то припасы и ушел дальше, в холмы. В течение следующих нескольких месяцев, власти прочесывали местность в поисках выживших. Это было трудно, но им удалось выжить. Несколько раз они оказывались на грани. В основном из-за перегрева и отсутствия пищи и воды, но Нэш всегда находил для них достаточно ресурсов, чтобы сводить концы с концами. Как правило, грабя автомобилистов, когда получалось. В какой-то момент, они встретили Барта и Дэнис, еще одну пару бездомных. Их первоначальный план был ограбить или убить пару и сбежать с их вещами, но в них было что-то особенное. Они имели преимущество. Качество, как у Нэша и Джейд. Вместо того, чтобы ограбить их, Нэш разговорился с ними, куда и откуда они едут. Пара ездила по всей стране грабя и убивая ради удовольствия и выживания. Тогда, Нэш рассказал им про городок Ад. Оказалось, что им нравится идея осесть с другими такими же, как они сами.

— Дерьмо, чувак, кажется, мы видели, вас в новостях. Вы оттуда?

— Да. Это мы.

— Полиция отрицает все. Сайты теории заговоров и прочие повернутые, просто с ума сходят по этому поводу. Говорят, это секретные правительственные эксперименты, и федералы решили уничтожить все улики.

— Бля, эти чокнутые такие тупые, — сказал Нэш.

Он продолжал объяснять свою идею устройства города. Со временем так все и устроилось, и теперь Коул стоял перед парой с двумя связанными мальчиками. Он плюхнул их на стол, пленники смотрели на преступников в ужасе.

— Проклятье, Коул! — сказал Нэш. — Сколько раз я тебе говорил, чтобы ты не относился к детям, как будто они гребаные мешки?

Коул никак не отреагировал, просто смотрел на Нэша. Джейд сидела рядом с бойфрендом, но отвернулась, когда Коул посмотрел на нее сверху вниз.

— Вам нужны были еще двое, вот они, — сказал Коул.

Джейд помогла им сесть и сняла ленту из их ртов. Старший тут же начал орать. Нэш съежился и закричал Джейд.

— Черт побери! Заткни этого ребенка!

Младший тоже закричал, но не так громко, как старший. Тот просто продолжал кричать.

— Мамочка! Мамочка! Я хочу к мамочке!

— Я не шучу, Джейд! Заткни его!

Коул стоял и насмешливо смотрел, как мальчик кричал, а Нэш орал на Джейд и Джейд вопила на Нэша, пытаясь успокоить мальчика.

— Тихо! — сказала Джейд мальчику. — Все хорошо, дорогой. Мы не хотим причинить вам вреда. Пожалуйста, прекратите кричать. Пожалуйста. Просто успокойтесь.

— Проклятье! Если ты не заткнешь его, я его заткну!

Ни один из них не заметил Коула, который медленно шел по направлению к задней части церкви, перешагивая через какой-то мусор, сложенный в углу. Он взял доску два на четыре и спокойно вернулся к столу, где царил суматоха. Младший мальчик смотрел с таким же любопытством, может, смущением, как когда-то Коул. Он был единственным, кто видел, как Коул вернулся и закричал, когда он поднял доску. Замахнувшись, он ударил

девятилетнего по затылку. Мальчик ударился лицом сперва о стол, потом свалился на пол без сознания.

— Твою мать, боже, Коул! — вскочил Нэш.

Коул проигнорировал его, и снова опустил доску на голову мальчика. Его тело дернулось, от удара. Коул бил его снова и снова, пока голова мальчика не раскололась. Джейд закрыла рот, младший закричал. Джейд подняла его и выбежала из с ним церкви. Нэш зашел за стол и смотрел, как Коул продолжал бить ребенка доской. Мозги, кровь и куски черепа смешались с прядями волос мальчика и ошметками плоти. Коул бросил доску и посмотрел на Нэша. У Коула даже дыхание не сбилось.

— Да что не так с тобой?

— Это ад, — сказал Коул.

— Черт возьми, да. Ад! И я гребаный мэр!

Коул прошел мимо, и Нэш схватил его за руку. Коул остановился как вкопанный и уставился на Нэша, который тут же его отпустил.

— Ты мэр, — сказал Коул. — Но я дьявол. Никогда не прикасайся ко мне.

И вышел из церкви.

Глава 8

Даг оставил свой бутерброд и больше не трогал его, так как Гаррет рассказал ему про городок Ад в штате Техас. Сначала он не поверил ему. Потом поверил, хотя и не хотел. В глубине души он все ждал, что Гаррет как-то закончит историю. Но рейнджер просто сидел с каменным лицом и ел гамбургер. Даг не имел ни малейшего представления о том, как человек мог еще есть, рассказывая такую историю. Молодой детектив никогда не слышал ничего подобного: каннибалы, пытки, распятие, насаживание на кол, безумные врачи проводящие причудливые эксперименты на людях.

— Ты шутишь, наверняка, — сказал Даг. — И ни слова в новостях?

— Если гуглить, то прочитаешь об этом на сайтах заговоров. Они говорят, что это база тайного правительства, где проводят эксперименты над людьми, но мы закрыли его. Они наполовину правы. Эксперименты над людьми были, и мы закрыли его, но правительство точно не стояло за этим.

— Ты сказал, что они там были, как киборги?

— Они не были киборгами. По крайней мере, я так не думаю. Это были нормальные люди в костюмах из какой-то стали, встроенных в них. Они были адски сильны, и нужно было стрелять в упор, чтобы прикончить их. Один изловчился и схватил меня за воротник. Мне удалось засунуть мой дробовик прямо ему под подбородок и взорвать его башку.

— Боже.

— Да. Мозги разлетелись по всей моей одежде и шляпе. Я даже не пытался это отстирать. Вернувшись домой, я разделся прямо во дворе, бросил все это дерьмо в бочку мусора и поджег. Мою шляпу, одежду, обувь, все.

— Ты не шутишь?

— Никак нет. Конечно, я бы адски желал, чтобы это была шутка. Я никогда не говорил об этом случае так подробно, как сейчас, с того момента, как это произошло и нам пришел приказ сверху, истребить всех в этом городе. В некоторых зданиях были женщины и дети, прятались, и мы, твою мать, казнили их.

— Там были заложники?

— Несколько. Это было самое худшее.

Гаррет выглянул в окно закусочной, продолжая рассказывать.

— Их было, может быть, пять или шесть. Я нашел пару привязанную в каком-то застенке в одном из небольших домов. Они бы избиты и замучены в говно. У девушки не было левого глаза, у парня вырезан язык. Я хотел развязать их, но у меня был приказ. Дерьмо, я пытаюсь сказать себе, я избавил их от страданий. Выстрелил им в затылок. Они не почувствовали ничего.

— Что, твою мать, чувак? Ты убил их?

— Я, бывало, так думал. Девушка лепетала какую-то ерунду. Я пытаюсь убедить себя, что они были мертвы задолго до того, как мы пришли. Просто не знали еще об этом.

— Вот, твою мать.

— Да. Вот такой он, городок Ад в штате Техас. Такая история. Это все правда. Ты можешь осмотреть его позже, если захочешь, но у нас нет времени на это сейчас.

— Так ты думаешь, этот город ожил снова?

— Люди слишком часто исчезают тут. Особенно дети и автолюбители. Внимание босса привлекла девушка, чей браслет был найден по дороге. Раньше они не брали детей. Так что не уверен, что это они. Все это может быть пустой тратой времени. Черт, я надеюсь, что это так. Я сказал своему боссу, что он чокнутый. Этот город никак не может ожить снова, но он сказал, что мы должны это исключить. Так вот, это я и собираюсь сделать.

Даг сидел совершенно неподвижно, почти боясь пошевелиться. За время работы полицейским, это было самое безумное дерьмо, о котором он когда-либо слышал. Гаррет допил и встал. Даг поднялся тоже, и они направились к машине, не говоря ни слова. Они ехали в молчании в течение следующих полутора часов, пока не отъехали на милю за город, примерно туда, где был найден браслет автомобилистки. Гаррет вылез из машины и достал фотографию из своего кармана. Это было фото браслета пропавшей девушки. Он опустил на колени, зная, что это, вероятно, не совсем то место, но атмосфера была жутко знакомой. Он смотрел на холмы. Солнце садилось на западе, и холмы бросали гигантскую тень, которая бежала по долине.

— Так это то место, где-то здесь? — спросил Даг.

— Подальше.

Они ехали еще минут двадцать, Гаррет свернул с главной дороги на ту же грунтовую, как много лет назад. Грязная дорога шла через холмы, камни летели из-под колес. И, наконец, они обогнули хребет и выехали на большую поляну. Гаррет остановил машину и вылез. Даг вышел следом и они пошли по сухой долине.

— Вот он, — сказал Гаррет. — Или был он, Ад, штат Техас.

— Там нет ничего.

Они шли по тропинке. Где-то мостились остатки зданий, доски, горелые машины. Гаррет вспомнил, как они подожгли город после того, как убедились, что все жители мертвы.

— Ебена мать. Это гребаный город-призрак, — сказал Даг, он шел среди обломков. Полицейский опустил на колени и поднял обгорелый кусок латуни. Это был подсвечник или что-то подобное. Даг подумал о том, что кто-то в этом городе пользовался им, чтобы осветить свой дом. Дом, в котором готовили людей на обед или держали пленников для пыток или сексуальных рабов.

— Ну, вроде, это не они, — сказал Даг.

— Не похоже, — Гаррет подошел к машине и взял цифровую камеру. Он обошел вокруг,

щелкая ей, а потом бросил обратно в машину.

— Ну, я думаю, что я чувствую себя немного лучше, увидев, что это место куча щебня, — сказал Даг.

— Давай убираться отсюда? Может быть, сжечь его еще раз, на всякий случай?

— Да. Давай убираться отсюда, — они сели в машину и завели двигатель. Когда они отъехали, ни один из них не заметил на хребте Коула, который наблюдал через бинокль, за каждым их движением.

Глава 9

Лейси чувствовала, что она умерла и попала в ад. После того, как в городе, высокий мужчина с краской на лице притащил их в небольшой городской парк, куда пришли старик и женщина. Вместе с ними пришли еще люди. Все они были грязными и загорелыми. Некоторые из них были еще детьми, некоторые подростками. Они окружили пару, Лейси держала Кита за руку. Кит выглядел ошеломленным после ударов по голове. Лейси услышала имена некоторых. Раскрашенного парня звали Диллинджер. Потом были Нэш и Джейд с группой детей.

— Что у тебя тут, Диллинджер? — спросил Нэш.

— Эти двое пересекли границу владений. Так что я арестовал их.

— Это ты правильно сделал. Что случилось с парнем?

— Он болтал, поэтому я его ушатал.

— Ясно.

— Мне нравится девушка, — сказал мальчик из-за спины Нэша. Ребенок выглядел, может, на четырнадцать. Он был грязный, рыжие волосы и тонкая кожа почти оранжевого цвета из-за веснушек. Он был одет в спортивные штаны, длинную футболку с поясом вокруг талии, за которым висел большой нож. Мальчик подошел и протянул руку, проведя рукой по лицу Лейси.

— Я хочу видеть ее титьки, — сказал он.

Лейси отступила назад, Кит напрягся.

— Что за черт? — сказал Кит, но Диллинджер схватил Лейси сзади за шею и посмотрел на Нэша. Нэш кивнул и похлопал мальчика по плечу.

— Руфус здесь учится нашим порядкам. Покажи ему.

Лейси огляделась, растерянно, внутри все сжалось. Она понимала, что произойдет, но не хотела признаться в этом самой себе. Она всегда говорила себе, если ее когда-нибудь попытаются изнасиловать, она будет бороться, до смерти. Но здесь она была окружена этими людьми, которые были вооруженными, сильными и хотели причинить ей боль. Ничем хорошим для нее это не кончится. Единственное, на что она могла надеяться, это свести боль к минимуму. Часть ее надеялась, если она попытается бежать, Диллинджер просто выстрелит и убьет ее. Опять же, его рука держала ее за шею.

— Покажи свои титьки, я сказал! — заорал Нэш, Диллинджер крепче сжал ее шею. Она осторожно расстегнула рубашку, Руфус смотрел, ухмыляясь. Она распахнула рубашку, и Нэш снова заговорил.

— Теперьними лифчик, — прежде, чем она успела среагировать, Руфус вытащил нож из ножен и протянул руку. Разрезая ее лифчик пополам, он сорвал его с нее. Ее груди выпали, свободно, и она тут же прикрылась, но Руфус ударил ее по рукам. Он сжал ее груди, крутя их, как будто они были ручками радио. Кит смотрел на них, но Джейд целилась в него из пистолета.

— Черт, красивые! — сказал он. — я хочу ее. Могу я ее иметь, дядя Нэш?

— Полагаю, да. Диллинджер, отведи ее в хижину. Помоги ему начать, — сказал Нэш.

— Стойте! Что за черт? Иметь ее? Вы ублюдки... — сказал Кит, но Джейд наставил пистолет на его яйца.

— Один сраный шаг и ты будешь соскабливать свои яйца с земли.

— Что ты делаешь? Оставьте меня в покое! — закричала Лейси, Диллинджер тащил ее мимо маленьких лачуг на окраину города. Руфус открыл дверь, и они внесли ее внутрь. Она закричала, как только оказалась в лачуге. Там лежал грязный матрас с кожаными ремнями на каждом углу. Диллинджер разорвал ее рубашку, Руфус расстегнул и стащил джинсы. Она пнула его, отбрасывая мальчика, но Диллинджер ударил ее по затылку. Удар был достаточно сильным, чтобы оглушить, но не покалечить ее. Просто, чтобы она больше не пробовала сопротивляться. Она притихла, а они раздели ее, уложили на матрас, и застегнули ремень вокруг ее талии.

— Дальше справишься? — спросил Диллинджер.

— Да, сэр.

— Хорошо. Помни, не отвязывай ее, вообще. Независимо от того, что она говорит, и как она просит. Я буду снаружи.

— Понятно.

Диллинджер вышел наружу, и Лейси посмотрела на парня беспомощно.

— Пожалуйста? — сказала она. — Не нужно делать этого. Ты не такой, как эти люди. Ты хороший мальчик.

Руфус подошел к корзине в углу и достал оттуда что-то. Маленькую гремучую змею.

— Это моя маленькая змея. Его зовут Слинки. Он любит играть. Хочешь поиграть с ним?

Лейси не просто ненавидела змей, она боялась их. Даже маленькие ужи пугали ее до смерти.

— О Боже, нет! Пожалуйста! Что ты собираешься делать? Пожалуйста, убери его. Пожалуйста!

— Ну ладно тебе, я думаю, что он любит тебя.

Змея была около фута длиной, когда он положил ее ей на ноги. Она сильно дрожала, но старалась не шевелиться, чтобы не напугать рептилию. Слинки пополз по ее бедру, а затем по ее животу. Она вздрогнула, когда он повернулся и скользнул между ее ног, прямо напротив ее губ. К ее ужасу, она вдруг потекла и это напугало ее еще больше. Змея остановилась и макнула свой язык в ее влагу, упиваясь ее соком и дразня ее киску, заставляя ее течь сильнее. Слезы текли по ее лицу от такого полного предательства своего тела. Она была в ужасе, но ее тело змея возбуждала. Ей ничего не оставалось, только закрыть глаза, и надеяться, что это скоро закончится. К сожалению, до конца было далеко. Она все сильнее дрожала, когда змея двигалась или лизала ее влагалище.

В какой-то момент он скользнул прямо между ее половых губ, она дернулась так сильно, что ее бедра оторвались от матраса. Змея щелкнула и укусила ее в половые губы, девушка взвыла от боли. Руфус протянул руку, схватил змею за голову и поднял ее, но уже было поздно. От одного укуса, все ее влагалище сжалось от боли, токсины растекались под ее чувствительной кожей. Она чувствовала, как начинается отек, как капли крови марали матрас.

— Черт, никогда раньше не видел, чтобы он кусал киску. Это больно?

— Еще как, твою мать, больно! Мне нужно в больницу! Твою мать! Я чувствую яд! — закричала она, ее половые губы начали пульсировать и опухли. Она не могла видеть их, но чувствовала, что они раздулись с бейсбольный мяч. Вместо того, чтобы как-то ей помочь, Руфус стал снимать свою одежду, оголяя рыжий лобок и тонкий, но жесткий член.

— Ну, я собираюсь трахнуть твою киску. Держу пари, она сейчас суперузкая!

Глава 10

Стейси проснулась в кузове грузовика, ее трясло. Над ней был натянут тяжелый брезент. Она надавила на него и сумела растянуть достаточно далеко, чтобы сесть. Пыль поднялась в воздух, когда грузовик съехал на грунтовую дорогу и помчался вверх по склону, огибая хребет. Из задней части грузовика, она не могла видеть шоссе. Но она могла видеть, кого-то за рулем своего автомобиля, позади грузовика. Ей потребовалась секунда, чтобы вспомнить, что произошло. Эта девушка, Ливия, которой настоял помочь Алан, наставила пистолет на нее. Остальное было немного туманно, но был еще какой-то парень, который бил Алана. Что, черт возьми, с ними происходит? Вскоре грузовик резко затормозил, человек выскочил из кабины и прошел назад. Как только остановились, Стейси решила не ждать, чтобы узнать, что они задумали. Она выпрыгнула из грузовика с противоположной стороны и бросилась бежать.

— Эй! Вернись, ты, сука! — закричал мужчина, и бросился за ней. Она понятия не имела, куда бежать, и ее голова раскалывалась. Она не убежит, этот человек намного быстрее. Он подбежал к ней сзади, схватил ее за волосы и швырнул на землю, удерживая. Она ободрала колени о камни, когда он тащил ее по земле.

Она сидела на коленях, а он притянул ее голову за волосы, вытянув шею назад, насколько мог. Ее глаза широко распахнулись, она попыталась закричать.

— Пожалуйста! Просто отпустите меня! — мужчина, Оз, она просто вспомнила его имя — Оз. Оз вытащил большой нож и прижал к ее горлу.

— Ты знаешь, я могу просто перерезать тебе горло прямо здесь, если захочу.

— Пожалуйста, не надо!

— О, не беспокойся. Ты не отделаешься так легко.

Он отложил нож и потащил ее по грязи и гравию за волосы. Она сопротивлялась, пиналась и кричала, пока он тащил ее обратно в грузовик. Она чувствовала, что камни рвут ее одежду и плоть. В грузовике он швырнул ее лицом в пол. Ливия стояла скрестив руки.

— Веселишься? — спросила Ливия.

— Она пыталась бежать. Но больше не будет, — Оз был странным мужчиной. Стейси смотрела на него снизу вверх, парень, в нормальных условиях, показался бы ей довольно красивым. Его точеные черты и квадратная челюсть могли бы привлечь внимание любой девушки. Стейси думала, что он похож на молодого Генри Кавилла. За исключением того, что он был безумным психопатом. Несоответствие его внешности и личности ошеломляли жертв, и он разоружал их, перед тем, как убить. Ливия была такой же. Она была красивой девушкой, потрясающей даже. У нее были длинные коричнево-рыжие волосы и ярко-зеленые глаза, и изгибы тела, от которых замирало дыхание. Чертов Алан со своей похотью. Эти двое были похожи на современных Бонни и Клайда. Только, похоже, не слишком заинтересованных в ограблении.

— Если ты закончил играть с ней в догонялки, забери это из грузовика.

Оз опустил заднюю дверь и вытащил Алана, потянув его за ноги. Алан был еще ошеломлен, но Оз толкал его перед собой. Навстречу к ним пошел старик.

— О, у вас что-то интересное, — сказал он. Он был невысок, с густой шевелюрой, которая была на самом деле париком. Он был в обрезанных шортах и толстых роговых очках. Он коснулся груди Алана.

— О, он хороший. Мне нравится этот. Он красивый парень!

— Отстань, Базз! — заорала Ливия. — Они наши! Я заманила их своей сексуальной задницей.

Оз беззвучно сказал «о».

— Да ладно, дорогая. Я слишком стар, чтобы делать то, что ты. Ты должна принести мне что-нибудь. Нэш сказал, что вы, ребята, будете заботиться обо мне.

Оз закатил глаза и пошел прочь.

— Сраный Нэш, — сказал он себе под нос.

— Почему, твою мать, он командует снова? — спросила Ливия.

— Потому что он наш праотец! — сказал Базз.

— Праотец? Ты старше, чем он, старый пердун, — сказал Оз.

— Ну да, но он был здесь до меня. Я сидел бы в камере смертников прямо сейчас, или был бы казнен много лет тому назад, если бы он не принял меня.

— Таким образом, тебе нужно радоваться и этому.

— Я радуюсь. Но у меня до сих пор есть потребности!

— Боже, — Оз закатил глаза. — Хорошо, бери парня.

Алан едва соображал, пока длился обмен. Стейси вскочила на колени.

— Нет!

Ливия пнула ее в лицо коленом, отбрасывая на спину.

— Да заткнись ты, тупая сука!

Стейси почувствовала, что ее нос лопнул и кровь залила ее лицо и одежду. Она спрятала лицо в ладонях, кровь теперь сочилась сквозь пальцы, а Оз и старик потащили Алана прочь.

— Похоже, остались только ты и я, сука.

Она схватила Стейси за волосы и потянула ее, потом вытащила пистолет из кармана шорт.

— Вставай, идем, — Стейси поднялась, и Ливия повела ее. Ее мысли металась, что они собирались сделать с ней. Ясно не грабить. Они могли бы сделать это по дороге. Этот город, этот старик говорил, что Алан «его». Парень обращался с Аланом, как будто тот был куском мяса. Если они убьют их, Стейси надеялась, что это будет быстро, но это маловероятно. Оз мог бы убить ее, когда она пыталась бежать. Вместо этого, он потащил ее обратно в грузовик. Нет, они приготовили для Стейси что-то ужасное. Она старалась не думать об этом, когда они пришли к небольшой лачуге.

— Входи, — приказала Ливия, — иди!

Стейси распахнула дверь и вошла внутрь. В конце хижины был крест из сваренных труб. На поперечных балках были стальные скобы.

— Боже мой, — сказала Стейси. — Пожалуйста, не надо.

— Заткнись, дырка. Раздевайся.

— Зачем?

— Раздевайся!

— Вы собираетесь меня изнасиловать? Оз?

— Сука, заставь меня повторить тебе раздеться еще раз, и я суну тебе пистолет в дыру и нажму на спусковой крючок, и твои яичники вылетят тебе в рот. Ты, твою мать, поняла?

Стейси медленно сняла рубашку, потом джинсы.

— Давай. Труссы тоже. Догола, сука.

Стейси сделала, как ей сказали, Ливия приказала ей встать к кресту. Целясь в нее, Ливия приковала ее левую руку. Потом, зафиксировала ее другую руку, спрятала пистолет и заковала ее ноги. Стейси могла на дюйм всего двигаться в цепях, но хоть так. Ее голая спина прижалась к стали, которая была горячей для ее кожи. В лачуге было жарко и душно, не было никакой вентиляции. Она попыталась выгнуть спину, чтобы найти удобное положение, но ей не удалось. Она не могла перестать думать, о том, что с ней будет. Насколько это будет больно? Как долго это продлится? Сможет ли она убить себя сейчас? Спустя несколько мгновений, вошел Оз.

— А, хорошо, ты уже все сделала, — сказал он.

— Ага. А ты избавился от старика?

— Да. Этот мальчик должен занять его на какое-то время.

Стейси пыталась сдержать слезы, когда поняла, что они говорили про Алана.

— Ну ладно! Достаточно тупить, — сказала Ливия. — Давайте начнем!

Глава 11

Коул стоял в церкви, пытаясь достучаться до Нэша, но это было практически невозможно.

— Я говорю тебе, это тот же полицейский, чьи фото ты показывал мне тогда, — объяснял Коул. — Он был в старом городе и молодой коп с ним. Кроме того, он техасский рейнджер сейчас.

— Вот почему мы переехали в город, Коул. Он не найдет нас. Он, наверняка, сдастся и уедет.

— Это не так работает, старик. Я уже не так молод, как когда ты привел меня сюда.

— Ты был достаточно молод, чтобы носить мою метку.

— Не говоря уже о том, что в отличие от вас, оригиналов, я остался в контакте с внешним миром. Я хожу в город, болтаюсь в барах и ем в их ресторанах. Ты думал, что тогда они устроили ад в Аду. Но если они даже просто подумают, что Ад, штат Техас, вернулся и работает, они будут здесь с вертолетами, грузовиками, танками. Полиция с военными арсеналами. Не мешало бы тебе следить за новостями, иногда.

Нэш засмеялся, махнул рукой на Коула.

— Убирайся отсюда, малыш. Я серьезно. Ты не знаешь, чего стоило заново оживить город. Мы работали в течение многих лет. Твои хождения в город могут привлечь их внимание. Я говорил тебе, не ходи туда.

— Они придут рано или поздно. Ваши дети, Оз и Ливия хватают автомобилистов. Они делают это прямо на дороге. Это был лишь вопрос времени, прежде чем кто-то догадается прийти сюда. О, и я прощу тебе то, что ты назвал меня ребенком. В этот раз. Но один раз.

Нэш пытался выглядеть круто, но Коул видел страх в его глазах. Коул знал, что он пугает Нэша. Он пугал всех. Он был настолько спокойным все время, что мог задушить или перерезать горло и даже не вспотеть.

— Без разницы. Этот полицейский уничтожил этот город, и я хотел бы, насадить его голову на кол, больше всего. Но он не собирается искать нас. Мы слишком хорошо спрятаны, если ты не будешь ходить в город и привлекать внимание. Вот почему я перевез нас дальше, чем раньше, когда мы жили на вершине хребта.

— Как мы достанем молодежь, чтобы развивать город, если я не буду ходить туда?

— Оз и Ливия обо всем позаботятся.

— Они неряшливы и глупы. Они облажаются, и их поймают.

— Мы закончили, — сказал Нэш, и стал отворачиваться. Коул схватил его за руку и посмотрел ему прямо в глаза.

— Мы закончим, когда я скажу это. Ты понимаешь?

Коул злился, хоть и не показал этого. Единственная причина, почему он не убил Нэша и его суку Джейд потому, что он не знал, как тут все работает. Но это не означает, что он должен как-то их слушаться. Он просто знал, что город взлетит в воздух, если кто-то не будет у руля. Бог знает, Ливия и Оз невежественны. Они смотрели слишком много фильмов Роба Зомби. Нэш просто смотрел на него, стараясь не выказать страха, но Коул чувствовал, что тот дрожит. Он медленно отпустил руку мужчины и выдавил улыбку.

— Таким образом, чтобы подтвердить свою точку зрения, — сказал Коул. — я буду продолжать ходить в город. Я даже присмотрю за этим рейнджером. Посмотрю, что он замышляет. Может быть, то, что он увидел старый город-призрак отправит его в другом направлении. Если да, то здорово. Если нет, то я позабочусь о нем.

— Каким же образом?

— Как я обычно забочусь о ком-то, — Коул направился обратно в свой трейлер. У него был большой пятиколесный прицеп, который он забрал у автомобилиста. Хотя в отличие от Ливии и Оза, он схватил их в пятидесяти милях вниз по дороге от города. Он был настолько впечатлен им, он привез трейлер в город и оставил грузовик, на котором он теперь ездил. Он удалил все опознавательные знаки и маячки, на случай, если кто-то будет искать грузовик. Он прошел к себе в спальню и откинул занавес. Там была маленькая клетка. Голая девушка свернувшись там, спала. Она проснулась, когда он потряс клетку. Она тихо вскрикнула, ничего другого с кляпом во рту она не могла сказать.

Он потянулся к кровати и взял ее сумочку. Обычно он сжигал личные вещи жертв, но почему-то решил придержать ее личные вещи, какое-то время. Покопавшись, он вытащил ее удостоверение личности, Мел Хефлин из Сан-Антонио. И имя, и лицо были ему знакомы. Она сказала ему, что она актриса. Он был уверен, что видел ее на обложке книги, как-то. Он не мог вспомнить название, просто помнил, что книга отстойная, но по мнению писателя, видимо, книга была жестоким ужасником. Он хотел бы, чтобы тот мудака попался ему. Коул бы показал ему, что такое жестокий ужасник. Открыв клетку, он вытащил девочку за волосы. Она заплакала и заскулила, когда он притянул ее к кровати.

— Все нормально. Тссс! — сказал он, глядя ей в глаза. Ее лицо когда-то было красивым. Но месяц избиений это изменил. Теперь оно было все опухшее и в синяках. Ее левая скула неестественно торчала. Он был уверен, что она сломана. Она начала успокаиваться, когда он прижал ее к груди, обнимая ее, поглаживая ее волосы. Он нежно поцеловал ее в лоб, прежде чем ударить по лицу. Она вскрикнула через кляп, и упала. Он встал, стянул штаны и, схватив ее за волосы, вытащил кляп. Мел судорожно вздохнула, засохшая кровь запеклась вокруг ее губ.

— Ты знаешь, что делать, — сказал он, и потянул ее голову к себе. Она дрочила его член, пока он не затвердел. Его пенис был маленьким и необрезанным. Размер его члена, то есть, отсутствие размера, не тревожило его. Первый раз, когда Мел его увидела, она рассмеялась. Он только что похитил ее, так что, без сомнения, она вела себя вызывающе. Его это до сих пор злило. В ту ночь он отвел ее вниз и удалил ей зубы по одному плоскогубцами. Она никогда больше не смеялась над его членом.

Теперь она сосала и лизала его, как могла. Он почувствовал, что увеличивается у нее во рту. По крайней мере, она научилась хорошо делать это. Интересно, ей это начало нравиться или она просто старалась его больше не злить, чтобы он не бил ее так жестоко. Хотя, конечно, ее усилия на это не влияли. Скоро он увеличил темп, трахая ее в рот, прижимая за затылок, пока не кончил. Это был не совсем стиль «глубокая глотка», так как его член не доставал так далеко, но его устраивало.

Потом он толкнул ее на пол и натянул штаны, подошел к шкафу рядом с кроватью.

— Все? Мне вернуться в клетку? — спросила она. Он проигнорировал ее, но она продолжала. — Я сделала то, что ты хотел. Или ты хочешь трахнуть меня? Мне лечь?

Он копался в шкафу, пока не нашел то, что искал. Долго он не пользовался ею, теркой для сыра, и кивнул на кровать.

— Это хорошая идея. Ложись.

Она медленно поползла по кровати, глядя на терку.

— Это для чего?

— Мне это нужно.

— Зачем?

Она сделала, как ей сказали, он стоял над ней, оглядывая ее, затем провел пальцами по ее нежной коже, мягко сжал ее грудь в руке. Он провел пальцами по ее соску, тот затвердел. Коул взглянул на нее, она смотрела прямо в потолок, пытаясь контролировать свое дыхание. Он прижал терку к соску, схватив ее за горло свободной рукой и начал двигать теркой по ее груди. Она кричала и брыкалась, плоть и кровь выходили через отверстия, маленькими комочками. Она пиналась и била его кулаками, но он даже не чувствовал ее ударов. Он продолжал стирать ее плоть, розовая плоть соска скользнула через терку кусочками. Мужчина поднял его и осмотрел. Через минуту он вернулся к работе, кровь залила ему лицо, кровь брызгала на него и на стены, а он стирал грудь бедной женщины. К тому времени, когда он закончил, половины груди не было, осталась только кровавая масса. Кровь пузырилась в отверстие посередине, он склонился и начал стирать вторую ее грудь. Она закричала еще громче и начала отбиваться более ожесточенно, а он стирал мягкий холмик плоти. На вторую грудь ушла всего пара минут. Теперь оба обрубка были примерно одинакового размера. Он смотрел на них с восхищением. Пораженный, как такое нежное и красивое скрывает в себе что-то такое уродливое и гротескное прямо под кожей. Мел извивалась и плакала.

— Боже! Пожалуйста! Пожалуйста, не надо больше! Пожалуйста, не калечь меня!

За все время ее плена, не считая зубов, он не увечил ее. Бил иногда, но никогда не пытал только для развлечения. Он держал ее дольше, чем большинство его жертв. Что-то в ней восхищало его. Он был слишком добр к ней. Пришло время страдать. Она продолжала плакать и умолять его прекратить, но он просто держал терку над ее лицом, стряхивая ей на лицо ошметки ее плоти, некоторые попадали ей в рот. Она закричала, захлебываясь, когда он подошел к краю кровати и, развел ей ноги. Мел пыталась бороться, но она была слишком слаба, чтобы как-то действительно сопротивляться. Он поднес терку к ее влагалищу и провел по нему. На этот раз, ее крики звучали, словно она не человек. Они были потусторонними. На протяжении многих лет, он был причиной многих криков, но никогда не слышал ничего подобного. Плоть ее половых губ рвалась так легко, он водил теркой, сгустки половых губ сочились через отверстия. Он был поражен тем, как много мягких тканей там было и сколько там крови. Простыни пропитались за несколько минут. Он продолжил тереть ее

влагалище, и прижал терку к клитору. Крошечная кнопка плоти оторвалась и упала в сторону, Коул продолжал тереть. Он даже вспотел. Она кричала, пока не потеряла сознание. После того, как она вырубилась, он продолжал, пока не был удовлетворен. Он осмотрел свою работу, не было теперь ничего, кроме зияющей, кровавой дыры, там, где раньше было ее влагалище. Это занятие его утомило. Он отбросил терку в сторону, расстегнул брюки и снял рубашку. Потом взял свой крошечный член, и подрочил его, чтобы вызвать эрекцию. Он подошел к ее кровавым обрубкам груди и засунул член в зияющую дыру, на месте левой груди. Он трахал кровавую дыру, наслаждаясь ее теплом и относительной плотностью, шлепая с каждым движением и влажно чавкая. Вскоре он кончил ей в рану. Потом Коул сбросил ее с кровати, и засунул ее обратно в клетку, даже не подумав про кляп. Он запер клетку и вышел наружу, за свой трейлер. Было темно, он посмотрел на ночное небо. Рядом был ракушечник. Он наполнил ведро и вылил его на себя. Коул сделал это еще раз и еще, пока кровь не смылась. Он глубоко вздохнул и улыбнулся. Это было хорошо. Ему это было нужно. Завтра предстоит работа.

Глава 12

Базз осмотрел Алана сверху вниз, облизывая губы. Алан лежал на кровати, голый со связанными за спиной руками, провод стягивал его лодыжки. Базз был тоже голый. Пучки седых волос текли по его груди и животу к его лобку, окружая его твердый, но морщинистый пенис. Он стоял над Аланом провел руками по его спине, как будто он гладил призового скакуна.

— Ты так хорошо выглядишь. Такой мускулистый и сильный, — сказал Базз.

— Пожалуйста! Не делайте этого! Что вы хотите сделать? Просто отпустите меня!

— О, я думаю, ты прекрасно знаешь, что я хочу сделать, мой друг. Так здорово, что Оз помог связать тебя для меня. Я полагаю, ты будешь сопротивляться, как мустанг, когда мы начнем, но меня это устраивает. Мне нравится немного поукрошать.

— О, боже.

Базз положил очки на стол и забрался на кровать. Он устроился над ягодицами Алана и подрочил немного, чтобы усилить эрекцию, насколько возможно. Он нащупал анус Алана и вставил палец. Алан закричал, но Базз продолжал вращать пальцем из стороны в сторону, растягивая отверстие. Алан снова всхлипнул и попытался выкрутиться, но Базз прижал его ноги коленями.

— Ты знаешь, нет никакого смысла сопротивляться, — спокойно сказал Базз. — Это произойдет все равно. Я имею в виду, ты можешь бороться, если хочешь. Мне будет приятнее смотреть. Но мой член все равно будет в тебе. Может, лучше расслабиться и получать удовольствие!

Алан вскрикнул, член Базза медленно скользнул внутрь. Входить было трудно, но Базз с усилием вбивался в него. Он не любил использовать смазку. Это слишком грязно, и член часто выскользывает. Нет, Базз любил трахать всухую. Он наслаждался дискомфортом, который испытывала жертва. Дюйм за дюймом, он работал бедрами, пока он не вошел полностью в жопу Алана. Алан дергался, но Базз удерживал его и трахал, пока Алан не упал лицом в матрас. Базз продолжал входить глубже, чувствуя как сфинктер Алана сжался вокруг его члена. Сухость и плотность мешали Баззу, но он долбил сильнее и сильнее. Алан вскрикивал при каждом движении, словно его били в живот. Базз продолжал фрикции, и почувствовал какое-то брожение внутри толстой кишки Алана. Газы пытались выйти, мягкое, коричневое дерьмо сочилось по члену на яйца Базза, но он не замедлял ритм.

Дерьмо Алана смазывало член Базза и тот мог двигаться быстрее. Ему удалось не выскользнуть, и он двигался все быстрее и сильнее, пока не спустил сперму глубоко внутрь Алана. Алан вскрикнул, когда Базз начал кончать. Теперь вскрикнул Базз, спуская в наполненную дерьмом задницу Алана, и лишь потом вышел из парня. Весь его пах был покрыт дерьмом, но он не возражал. Алан лежал на кровати и плакал, Базз зачерпнул руками фекалии и стал обмазываться ими.

— Вот так, — сказал он, — это как грязевые ванны, но только естественные. Более естественные, чем грязь. Поставляется прямо из тела человека.

Базз весь обмазался экскрементами, запах, казалось, не беспокоил его, он снова перекатился на Алана.

— Ладно, ты немного волосатый для меня. Я думаю, нам нужно, почистить тебя, мой друг.

Глаза Алана распахнулись, когда он увидел лицо Базза, обмазанное дерьмом, только глаза виднелись сквозь коричневые отходы. Базз вышел в другую комнату и вернулся с бритвой и бутылкой лосьона.

— Извини друг, у меня нет никакого крема для бритья. Оз взял это для меня у какого-то путешественника, которого он поймал некоторое время назад. Пахнет приятно. Я думаю, что это клубника.

Он налил лосьон на грудь Алана, растирая его по всей его груди, животу и яйцам. Алан снова попытался дернуться, но провода вокруг запястий и ног просто вдавились глубже. После, Базз начал брить его.

— Вот так, лежи тихо, пока я это делаю, мой друг. Мне нравится делать это. Очень интимно. Ты так не думаешь? — Сказал Базз, любяще посмотрев на Алана, который плюнул ему в лицо. Базз не дрогнул и продолжал улыбаться.

— О, ты все еще расстроен, — сказал он. — ничего страшного. Привыкнешь.

Он продолжал брить, пока грудь и живот Алана не стали гладкими, иногда он вытирал тряпкой бритву, прежде чем продолжить. Он выбрил ему пах, обхватил член Алана рукой и осторожно провел бритвой по стволу. Алан вздрогнул, его член дернулся в руках Базза.

— Осторожно, — предупредил Базз. — Я не хочу причинять тебе боль.

— Пошел ты! Ты больной урод! — кричал Алан. — Я убью тебя! Я выберусь отсюда, и перережу твое гребанное горло, ты, больной, покрытый дерьмом педик!

Лицо Базза изменилось, когда Алан закричал.

— Прости-ка? Педик? Как ужасно меня так называть после того, как я так хорошо относился к тебе! Я заботился о тебе, любил тебя, холил, и ты называешь меня педик! — Базз кричал.

Учтивый, спокойный старичок исчез. Его голос был теперь глубже, показывая что-то еще, что было внутри старика.

— Раскрою тебе маленький секрет, — сказал Базз более медленным, но более угрожающим тоном. Его голос изменился от мистера Магу, до Ганнибала Лектера в считанные секунды. — Было время, когда я был один из самых опасных людей в Техасе, знаешь?

Алан смолк, он выглядел испуганным и сбитым с толку.

— Это правда. Еще в восьмидесятых. Я ездил по всему штату. Я похищал парней, которые ехали автостопом, ну и всякое такое, и ты хорошо можешь себе представить остальное. Что ты и я делали здесь? Это детская игра. Я слишком стар, чтобы делать

некоторые вещи, которые я делал тогда. Я был гораздо сильнее, энергичнее.

Базз протянул руку и нежно погладил член Алана, снова заговорив.

— Закон же, наконец, догнал меня. Мне присудили смертную казнь. К счастью, я сбежал. Это было немного после того, как напали на старый город. Ну, город, знаешь, он был раньше в другой части этих холмов. Городок Ад. Много лет они жили здесь в мире, убивая чужаков. Полицейские совершили налет на город и убили почти всех. Кроме Нэша и Джейда. Они выжили и основали новый город. Так вот, однажды, перевозили меня из Эль-Пасо в Хьюстон. Не знаю, почему не на самолете. Я предполагаю, что это было дешевле, бросить меня в кузов фургона и отвезти. Мы выехали рано утром, было три часа ночи, когда мы выехали из Эль-Пасо. Я сидел в кандалах, сзади, готовый принять свою судьбу. Не спрашивай меня, откуда он появился. До сих пор я думаю, что если есть Бог или дьявол, он послал этого парня для моего спасения. Какой-то пьяный водитель въехал в лоб нашего фургона. Пьяный парень и охранник за рулем фургона умерли мгновенно. Охранник который был со мной сзади, вылетел из машины, после того, как мы перевернулись и вырубился. Я тоже вырубился, но не надолго. Я очнулся, взял у него ключи и избавился от оков. После этого я взял оружие и пустил ему пулю прямо в затылок. Первый раз, когда я когда-либо стрелял в человека, как ни странно. Я столько убил и никогда не использовал пистолет. Голова парня лопнула, как дыня. Дверь фургона была открыта, так что я выбежал и убежал в холмы, прежде чем меня бросят искать. Я полагал, что я просто сбегу в горы и умру от жары в конце концов. Я никак не ожидал найти Нэша. Он услышал грохот и стрельбу и пришел осмотреться, тогда он и нашел меня у холмов. Видя мою робу, он понял, что я не простой чужак. Я рассказал ему, кто я и все, что я сделал. Он сказал мне даже зарезать какого-то ребенка, как своего рода тест. Ну, я прошел его с честью. Теперь я здесь. Теперь я слишком стар и слаб, чтобы сам ловить жертв для игр. Так Оз делает это для меня. А я просто наслаждаюсь. И то, что мне нравится играть с людьми, не делает меня педиком. Какое мерзкое, отвратительное слово. Я ожидал большего от тебя.

— Мне жаль. Ладно? Мне очень жаль. Это просто... Очень страшно для меня. Я имею в виду ты меня связал, обмазался дерьмом.

— Ну, ладно, ладно, — сказал Базз, и положил руку на лицо Алана. Тихий Базз вернулся. Одной рукой он поглаживал член Алана, другой рукой его лицо. — Все нормально. Просто расслабься.

Член Алана затвердел в руке Базза. Алан снова заерзал. Базз знал, что эрекция непроизвольная. Он также знал, что это случалось каждый раз, когда они сопротивлялись. Предательство собственного тела переживать было сложно. Хотя Базз чувствовал, что Алану все это нравилось, где-то глубоко внутри, на каком-то первобытном уровне. Разве не всем это нравится, как ему?

— Вот, мой друг, просто расслабься. Будь милым и твердым для меня.

Алан начал плакать снова, когда Базз начал драть ему, другой рукой он ласкал яйца Алана. Он смотрел, как Алан закрыл глаза, а его член вырос больше.

— Вот так, мой друг. Иди в счастливое место. Просто расслабься и будь счастлив. Представь себе, что я твоя красивая девушка, которую они привезли. Притворись, что это ее руки.

Алан продолжал плакать, он всхлипнул, когда его член твердел сильнее и сильнее, пульсируя и подергиваясь с каждым движением. Базз драл его быстрее, чувствуя, что Алан вот-вот кончит. Вдруг Базз быстро схватил бритву и одним движением, срезал член Алана

начисто. Кровь брызнула в воздух, как крошечный красный гейзер, глаза Алана распахнулись. Он пронзительно закричал, Базз взял отрубленный пенис и засунул его в рот Алана. Он сунул его так глубоко, насколько мог. Алан попытался его выплюнуть, но Базз сжал ему рот. Алан стонал, с кляпом во рту, сопли вылетели у него через нос, он давился своим же пенисом. Он метался, дергался и извивался, а кровь продолжала литься из отверстия в его промежности. Через пару минут он затих. Базз не знал задохнулся он или истек кровью. Не то, чтобы это имело значение. Базз подошел к краю кровати, где кровь стекала из отсеченной культи, на месте члена. Он потер отверстие обеими руками, мараю их в крови. Затем он размазал кровь по лицу и телу, смешивая ее с засохшими экскрементами. Потом стал медленно танцевать, кружась по комнате. Сладкая эйфория секса, боли и смерти. Это был хороший вечер. Он не чувствовал такого прихода уже много лет. Он словно снова стал молодым, опять терроризируя села Техаса.

Глава 13

Гаррет вылез из жесткой кровати в номере мотеля и выглянул в окно. Было только 6:00 утра, но он не мог нормально уснуть. Вчерашняя поездка в место, где был этот городок, Ад, тревожила его. Он был рад, что городок все еще был мертв, но он не мог совладать с чувством, что он что-то упускает. Да, у него были сомнения перед приездом. Но после того, как он все осмотрел своими глазами, почему-то он не мог избавиться от тревоги. После того, как они вернулись прошлой ночью, он позвонил Мануэлю, чтобы рассказать все. — Ну, хорошо это знать, — сказал он.

— Да. Но что-то не так, я думаю.

— Почему ты так говоришь? — спросил Мануэль. — Это ты думал, что я принимаю все слишком близко к сердцу.

— Я знаю. Просто я побывал там опять. Может быть просто воспоминания, которые всколыхнулись. Пять лет кошмаров, чтобы забыть тот день.

— Это уж точно. Я видел фотографии.

— Не знаю, почему никто не сжег их. Тем не менее, что-то я почувствовал, я не знаю. Что-то мы упускаем. Я не дам руку на отсечение, и у меня нет особых оснований так думать, кроме того, что я нутром чую. Я понаблюдаю еще тут.

Потом он пытался заснуть, но все, о чем он мог думать, это только о казни странных людей из Ада, о сожжении города, а затем просеивать через пепел вчерашнюю поездку. И тут зазвонил телефон. Это был Даг.

— Хорошо, что ты не спишь, — сказал Даг.

— Что случилось?

— Еще одна пара пропала. Мне переслали прошлой ночью доклад. Утром прочитал в почте. То же самое место, практически. Парень и девушка. Никаких признаков кого-либо из них. Их машина исчезла. Никаких следов.

— Как вы узнали, где они исчезли?

— У них в машине GPS. Это последняя область, где их видели. Они остановились на несколько минут.

— GPS не показывает ничего сейчас?

— Нет. Кто-то должен был отключить его.

— А сигнал с их телефонов?

— Там около ста миль нет сигнала. Но они исчезли, может быть, в сотне ярдов от места, где мы были.

— Черт.

— Так что думаешь? — спросил Даг. — Мы видели, что от города остался гребанный тост. Думаешь, появились подражатели?

— Может быть. Или хуже. Приезжай за мной через полчаса. — Гаррет повесил трубку и оделся. Он надел шляпу и вышел на улицу, ждать. Было почти семь утра, и уже должно было быть, по крайней мере, девяносто градусов. Хотя бы утра в Далласе были терпимыми. Оглядев стоянку, он увидел несколько машин. В дальнем углу у здания стоял коричневый пикап, водитель сидел внутри. Двигатель работал, а парень просто сидел там. Казалось странным, что кто-то просто сидит в заведенной машине ранним утром. Гаррет медленно шел по тротуару, который огибал стоянку большим полукругом. Человек в машине смотрел вниз на что-то. Гаррет расстегнул кобуру сбоку, приближаясь, мужчина посмотрел на него и улыбнулся. Он странно выглядел. Нельзя было сказать, что в нем было странного, но он выглядел пугающе. Гаррет видел, что парень крупный. Темные волосы, до плеч, темная футболка. Больше ничего такого. Улыбка была странной. Словно парень знал, что Гаррет там и ждал, когда тот приблизится. Парень помахал ему, включил передачу и уехал. Гаррет достал свой телефон и щелкнул быстрое фото номера. Может быть, это ничего не значило, но этот парень был странным. Через минуту, подъехал Даг. Когда Гаррет сел в кабину, он странно выглядел.

— Ты в порядке, чувак? — спросил Даг. — Ты выглядишь, словно увидел привидение или что-то такое.

— Возможно, или что-то такое.

— Так, куда едем?

— Завтракать сперва. Я умираю от голода.

Через некоторое время они сидели в соседнем кафе. Гаррет ел яичницу и пил кофе. Даг ел блины.

— Так ты не сказал мне, что ты видел сегодня утром, — сказал Даг.

— Не что. Кого. Какого-то извращенца в пикапе, он просто сидел там. Я подошел, чтобы поговорить с ним, но он улыбнулся, помахал мне рукой и уехал.

— И это напугало тебя?

— Ну, что-то в нем было не так.

— То, как он выглядел?

— Вот именно, он не выглядел, как-то определенно. Просто какой-то парень. Я сфотографировал его номер, кстати, — Гаррет передал свой телефон Дагу.

Он куда-то позвонил и пробил номер на фото. Подождав немного, он взглянул на Гаррета, растерянно, и повесил трубку.

— Это странно, — сказал Даг.

— Что это?

— Номер. Ну, не совсем странно, я думаю. Просто фальшивый номер. Он за рулем фургона 2007 или 2008, модель Ф-150. Такие номера идут с доджами 2004. Владелец фургона, Клэйтон Родригес пропал где-то в 2005 году. Согласно отчету, он ехал в Эль-Пасо. Ни фургон, ни его не нашли.

— Сукин сын.

— Да. Это плохо, да?

— Боюсь, что так.

— Кто ты думаешь, тот парень в машине?

— Возможно, он из Ада. Может быть, они переехали. Дальше в горы и холмы. Трудно сказать.

— Зачем одному из них ехать в город?

— Они могли нас засечь там.

— А раньше люди из городка выезжали в обычные города?

— Я предполагаю, что один или двое ездили за припасами. Но в целом, все сидели там.

И да, тот факт, что мы были там вчера в старом городе, и сегодня этот извращенец как раз появляется здесь, у моего мотеля, с номером автомобиля, который пропал где-то здесь в 2005 году немного подозрителен.

— Жутковато, я бы сказал, — сказал Даг.

— Почему?

— Потому что ты рассказал мне об этом месте, что эти ебнутые люди с холмов живут там, ловят людей, пытаются их, едят и проводят странные эксперименты. Конечно, вы их убили или большинство из них. Но теперь есть новая группа, которые, я думаю, мы можем предположить, делают все то же самое. Но эти нас в ловушку не заманят. Я имею в виду, мы знаем, что они стоят за исчезновениями. Но вот, они вдруг приходят в наш городок, к твоему отелю, за тобой.

— Я не уверен, что он за мной.

— Он шпионит за тобой, по крайней мере. Черт, Гаррет. Это становится чертовски странно!

— Да уж.

— Так что же нам делать? Вернуться туда и искать их?

— Можно так. Или мы можем заставить их прийти к нам.

Глава 14

Кевин Хит пытался высвободиться, но это было бесполезно. Он даже не был уверен, где он. Он помнил крупного парня, с нарисованным черепом на лице, который ударил его по голове несколько раз. Лейси нигде не было видно, это его беспокоило. Ему было жаль, он был таким мудаком с ней раньше. Иногда она может быть реально занозой в заднице, но он заботился о ней. По крайней мере, он довольно сильно не хотел, чтобы ее изнасиловали и убили эти люди.

— Помогите! Кто-нибудь на помощь! — кричал он. Здание, в котором он был, выглядело как старый сарай. Древесина была сухой и прогнила вдоль стен. Тут было так жарко, он едва мог дышать. Пот стекал в глаза, покалывая их, когда он пытался сморгнуть слезы. Он был раздет догола и его руки были привязаны к деревянной балке, вытянутые в стороны, как если бы он был на кресте.

— Есть здесь кто-нибудь? Помогите!

— Да ты заткнешься? — раздался женский голос слева от него. — Если они услышат тебя, они вернутся и попытают нас обоих!

Он повернулся, и увидел женщину с длинными рыжими волосами. Она также была обнажена и связана так же, как он. Только у нее кровь текла по лицу, и ее тело было в крови и синяках.

— Что происходит? — спросил он. — Кто ты?

— Я Мэган, Мэган Моррис. Кто, черт возьми, ты?

— Кевин Хит. Где мы?

— Мы облажались, вот где.

— Я понял.

— Люди здесь называют это место Ад. Я верю им. Если есть реальный ад после того, как они убьют меня, это будет кукольный домик по сравнению с этим.

— Что они сделали с тобой?

— Ты имеешь в виду, что же они не сделали?

— Как долго ты здесь?

— Я не знаю. Несколько недель я думаю. Они схватили меня и несколько моих друзей, когда наш автомобиль сломался. Я не видела больше ни одну из друзей. Я предполагаю, что они пытаются их где-то или они уже мертвы. Я надеюсь, что они мертвы.

— Почему ты надеешься, что они мертвы?

— Боже, ты чертовски глуп. Посмотри на меня! Посмотри, где ты. Ты думаешь, что это гребаный летний лагерь? Ты понятия не имеешь, через что тебе придется пройти.

Дверь перед ними распахнулась, и в комнату вошла пожилая женщина, Кевин ее видел раньше. Ее звали Джейд. Мэган замолчала и посмотрела вниз.

— Привет, — сказал Кевин. — Хм, простите? Я думаю, что это какая-то ошибка. Я знаю, что другой парень сказал, что мы нарушили ваши границы. Но мы не хотели, честно. Нет необходимости делать все это.

Пока он говорил, Джейд не обращала на него никакого внимания, она возилась с набором инструментов на столе. Она взяла набор плоскогубцев и поиграла ими.

— Так что, если вы меня просто отпустите, я просто уйду. Я никому не скажу об этом. Я имею в виду, даже эта девушка здесь, вы можете оставить ее. Я не буду сообщать о вас копам.

Мэган посмотрела на него.

— Вот ты, мудака! — вскрикнула она. Джейд молча подошла к Кевину и посмотрела на его сверху вниз. Она стояла в нескольких дюймах от него. Ее сухое, морщинистое было лицо всего в нескольких сантиметрах от его.

— Э-э. Привет, — сказал он. — Так что ты думаешь? Договорились?

Джейд взяла плоскогубцы и схватила ими его нос. Она сжала плоскогубцами перегородку. Кевин охнул, боль пронзила его нос до мозга. Слезы потекли по его лицу, хрящ хрустел, а она продолжала крутить плоскогубцы.

— Боже! О мой Бог! О мой Бог! Пожалуйста, перестань! Твою мать! — он кричал, но она проигнорировала его, вытягивая и крутя плоскогубцы, пока мясо и хрящи не вырвались. Клещи вырвали из его носа огромный кусок плоти, кровь хлынула вниз. Кевин кричал, судорожно дыша, Джейд подошла к столу, положила окровавленные плоскогубцы и взяла дрель. Она нажала на курок несколько раз, послушать, как она шумит.

— Подождите! — сказал он, его голос звучал гнусаво. — Что вы хотите сделать? Пожалуйста! Не делайте этого.

Джейд подошла и воткнула дрель в его бицепс. Кевин выл, когда сверло вошло в его плоть и мышцы. Запах горячей кожи и мяса наполнил его поврежденный нос, заставляя его блевать. Он блевал Джейд в лицо, марая ее волосы. Она не реагировала, продолжая сверлить, дойдя до кости. Кевин снова закричал, все его тело тряслось, когда сверло прошло кость и врезалось в дерево за ним. Кевин пытался вырваться, он дергался, кричал. Боль становилась все хуже. Джейд вырвала сверло. Он тяжело дышал, пытаясь отдышаться, а Джейд взяла нож и на этот раз подошла к Мэган. Мэган, которая смотрела в пол, вдруг подняла голову, ее глаза расширились.

— Нет! Подожди! Нет! Нет! Нет! — Джейд потянулась и начала резать ее веревки. Мэган была привязана так, что ее пальцы едва касались пола. После того, как Джейд разрешила обе веревки, Мэган упала лицом вниз. Кевин наблюдал за ними, у него голова кружилась от боли, Мэган пыталась отползти, Джейд стояла над ней. Затем опустилась на колени, прижала Мэган, принуждая ее лечь на живот, и сунула нож в ее анус. Мэган вскрикнула, Кевин отвернулся. Он не мог смотреть, но все же открыл глаза, чтобы увидеть, что происходит. Часть его была рада, что Джейд оставила его в покое, хотя бы пока. Когда он снова посмотрел, Джейд держала девушку за ягодицу и орудовала ножом, словно высекала вырезку на жаркое. Ее руки были залиты кровью, Мэган кричала и дергалась изо всех сил, но у нее не было сил серьезно сопротивляться. Кевин наблюдал, как рука Джейд вошла по локоть в задницу Мэган. Это было так нереально, Мэган кричала и дергалась, Джейд выдернула руку, волоча за собой кишечник. Она встала и вытянула кишку полностью, крики Мэган превратились в бульканье, она закашляла кровью и кусками плоти. Джейд продолжала тянуть жирную кровавую кишку, пока она не натянулась. Мэган тряслась, Джейд поставила ногу на ногу Мэган и дернула. Наконец, она сдалась и обрезала край кишки. Кровь и коричневый осадок сочились из его конца, Джейд бросила его на землю. В какой-то момент, Мэган перестала кричать и перестала шевелиться. Джейд подняла ее голову и наклонилась, глядя на ее. Она встала, схватила Мэган за руку и потащила ее из сарая, оставляя за собой кровавый след и кучу кишок.

Глава 15

Коул умчался от отеля, глядя на рейнджера в зеркало заднего вида. Он не хотел, чтобы его заметили, но неосторожно высунулся. Не то, чтобы это имело значение. Рейнджер не пугал его. Он позаботится обо всем, прежде чем что-нибудь случится. Несмотря на то, что он был воспитан в Аду, он провел достаточно времени в городах, чтобы узнать, кто такие копы. Они были дерзкими и глупыми. Самое главное, они думали, что они неуязвимы. Конечно, они носили пуленепробиваемые жилеты, но эти жилеты не остановят нож. Когда грузовик покинул пределы города, Коул нажал на газ, ускоряясь по шоссе, и скоро вокруг него остались только холмы и пустыня. Впереди стояло несколько машин вдоль обочины дороги. Коул замедлился и покачал головой, когда он узнал пару. Ливия и Оз. Идиоты. Коул остановился позади грузовика Оза, припарковался и вылез. Капот на грузовике был открыт, и Коул прошел мимо. Когда он подошел, Ливия разговаривала с мужчиной средних лет, который, очевидно, пялился на нее. Оз сидел на пассажирском сиденье грузовика, но нырнул под приборную панель. Он обычно там прятался. Ливия не видела Коула, когда он подошел к ней сзади, и подпрыгнула, когда он заговорил.

— Что ты делаешь? — спросил Коул. Ливия повернулась, и ее глаза сначала округлились, но затем она попыталась играть до конца.

— Э-э, я могу вам помочь?

— Бросай нести ерунду. Как ты думаешь, что ты делаешь? Белый день и вы слишком близко к городу.

— Я не очень уверена, что вы имеете в виду...

Он оттолкнул ее в сторону и встал перед человеком.

— Эй, проблемы, большой парень? — спросил мужчина. Он был одет в рубашку поло и шорты цвета хаки. Правда некому было на это полюбоваться.

— Убирайся отсюда. Эта женщина не нуждается в твоей помощи, — сказал Коул.

— Да? Она сказала, что ее грузовик сломался. Я собирался вызвать ей...

— Заткнись. Ее парень скрывается в грузовике. Они собирались причинить тебе вред. Если ты не уйдешь отсюда в следующую минуту, я сделаю тебе больно. Теперь иди.

Человек рассмеялся, смотрел на Ливию, которая смотрела в пол, скрестив руки. Он посмотрел на Коула, который все также смотрел на него. Улыбка человека исчезла.

— Как ты узнал... что... кто ты?

— У тебя тридцать секунд, — сказал Коул.

Мужчина сел в машину и через несколько секунд он мчался вниз по дороге и быстро скрылся из поля зрения. Ливия посмотрел на Коула, Оз вылез из грузовика.

— Ты гребаный мудака! — сказала она. — Зачем ты сделал это?

— Потому что вы глупы и безрассудны. А теперь убирайтесь отсюда. Идите охотиться в другое место, лучше вечером или ночью. Не так рано. Слишком много людей. Весьма вероятно, что полицейские могли проехать мимо.

— Здесь нет никаких копов, ты псих, — Оз подошел к Коулу, пытаясь встать нос к носу, но он был на несколько дюймов короче. — Что, твою мать, у тебя за проблема с нами, Коул? — Спросил Оз.

— У меня нет проблем с вами. Я ненавижу всех. Вы двое только что поставили под угрозу весь наш город. Вы слишком близко к городу, слишком большое движение и слишком легко получить помощь, если она кому-то нужна.

— Никто никогда не звал на помощь. Мы слишком хороши. Они никогда не видели, как мы подходим.

— Ты не хорош. Тебе везло.

— А как насчет тебя? Ты приходишь в город и ворует детей и все это дерьмо!

— Потому что я хорош. Я также тих. Не говоря уже о том, что они никогда не возьмут меня живым. Вы двое охотитесь или слишком близко к городу или еще хуже, слишком близко к Аду. Если копы появятся и возьмут вас, вы расколется, как раскладные креслица. Это просто вопрос времени, прежде чем вы сдадите всех нас.

— Я действительно устал от твоего гребанного языка, — сказал Оз, подходя ближе к Коулу, который не двигался с места. Коул посмотрел на Оза и тихо сказал.

— Ты действительно хочешь выступить против меня? Давай. Ты и я.

— Ты серьезно? — спросил Оз.

— Да. Я серьезно. Думаешь, можешь уделат меня? Давай сделаем это. Ты надираешь мне задницу, я отстаю от вас обоих навсегда. Вы можете охотиться и делать все, что хотите, где угодно. Я выигрываю, вы делаете то, что я говорю, с этого момента и всегда.

Оз рассмеялся и посмотрел на Ливию.

— Слышишь, крошка? Этот сосунок думает, что он может надрать мне задницу!

— Я слышала его. Трахни его хорошенько, Оз! Он просто большой и медленный.

Коул сделал несколько шагов назад и стоял опустив руки. Оз отступил назад, поднимая кулаки и встав в боевую стойку. Он прыгал вокруг на цыпочках, как боксер и направил удар в сторону Коула, который просто отвернулся. Оз перескочил на другую сторону, сделал еще один удар и промахнулся.

— Давай! — заорал Оз. — Дерись, сучка, если ты собираешься драться!

Он выбросил левую руку и поймал Коула за плечо, тот отошел, даже не поднимая рук. Коул двигался, просто, чтобы Оз постоянно был перед ним. Оз сделал еще два выпада в лицо противника, тот так и не дрогнул. Затем Оз нанес удар правой наискосок. Коул отошел с дороги, зацепил правую руку Оза и потянул его к себе. Коул левой рукой схватил горло

соперника и сжал, придавив трахею, держа правую руку Оза у него же за спиной. Оз задыхался, ноги его сучили по земле. Ливия смотрел в ужасе, пытаясь понять то, что происходит. Горло Оза булькнуло, хрустнуло, и кровь пошла из его рта в то время как его тело дернулось в последних конвульсиях, и полностью обмякло. Коул дал ему упасть на землю и посмотрел на Ливию. У Ливии челюсть отвисла, бездыханное тело Оза шлепнулось на землю. Потом она закричала.

— Помоги мне положить его в грузовик и вернуться в город, — сказал Коул, он наклонился, поднял ногу Оза и потащил его за собой по грязи.

Глава 16

Лейси попыталась закричать, но яд змеи парализовал ее. Она не знала настоящий ли это паралич, или она просто в шоке от ужаса, что ее укусила гремучая змея в половые губы. Мальчик-подросток был все еще на ней сверху. Он вставил свой член в ее разбухшее влагалище и долбил ее почти час. Мальчик кончил в нее, по крайней мере, уже два раза и собирался сделать это третий раз. Ее рвало три или четыре раза, последние два раза желчью. Ее тело дрожало, мурашки носились под кожей, она потела, как в лихорадке. Лейси никогда даже не знала никого, кого бы укусила змея. Она видела только рассказы об этом по телевизору. Убьет ли это ее? Если да, то когда и насколько это будет больно?

— Черт, детка! — сказал Руфус. — Какая у тебя тугая киска!

Он двигался еще какое-то время, потом закричал и кончил в нее. У нее все так онемело и болело, что она только и чувствовала давление и пульсацию его жесткого члена. После того, как он закончил, он встал и обошел ее.

— Черт, ты вся в поту.

— Да, потому что меня укусила гребанная змея! Я, твою мать, умираю! — закричала она.

— Да, ты умираешь, это верно. Не волнуйся. Я убью тебя, раньше, чем яд.

Дыхание Лейси стало тяжелее, опухоль в ее промежности стала сильнее.

— Просто убей меня тогда! — крикнула она. — Или отвези в больницу. Делай что хочешь, только уже кончай с этим!

Она думала, не станет ли хуже, если его взбесить, но надеялась, что если он разозлится, то просто убьет ее из гнева, не причиняя больше страданий. Руфус подошел к столу и взял ржавые ножницы. Он вернулся к Лейси и сел над ее головой.

— Что ты делаешь?

— Ты болтаешь слишком много, — сказал он, открывая ей рот и засовывая туда ножницы. Она пыталась оттолкнуть его, но острый металл врезался ей в щеку. Он захватил ножницами ее язык и сжал их. Резкая, дикая боль пронзила ее лицо, череп и все тело, когда он отрезал ей язык. Ее рот наполнился горячим, медным вкусом крови. Она повернула голову в сторону и попыталась выплюнуть кровь. Он встал и бросил отрезанный язык в сторону.

— Вот так. Это должно заткнуть твою тупую задницу.

Лейси пыталась говорить, но могла только издавать бессвязные звуки всхлипывая, кровь текла в ее горло и по подбородку. Руфус взял ножницы и сунул ей в глаз. Она закричала, когда он развел ножницы, вращая ими внутри, Лейси почувствовала, как ее глазное яблоко проткнули, как белая жидкость сочится на ее лицо, перед глазами все расплывалось. Руфус хихикнул, выковыривая ткани из глазницы.

— Это, типа, весело. Я никогда не учил биологию, знаешь. Живя здесь, я не пошел в

среднюю школу. Таким образом, вместо препарирования лягушек, я вспарываю людей. После того, как трахну их несколько раз.

Он засунул ножницы в другой ее глаз, мир потемнел, а боль снова пронзила ее череп. Она закричала, но из горла вырвалось только бульканье, кровь быстро наполняла ее рот, она и выплевывала, и глотала ее. Вдруг она начала задыхаться, не в силах вздохнуть. Ее тело тряслось. Глядя в темноту, Лейси не могла не думать об иронии, что кровь, которая дала ей жизнь, ее убивает. Но она не успела потерять сознание, Руфус перевернул ее на бок и ударил по затылку несколько раз, сгустки крови вылетели из ее горла и воздух, наконец, прошел в легкие. Она судорожно дышала какое-то время, радуясь тому, что жила, но быстро пожелала, чтобы он позволил ей умереть. Когда она лежала там, дыша, она слышала, Руфус ходит по лачуге, потом услышала металлический звон. Она не пыталась больше говорить, чтобы не причинить себе больше боли и не начать снова задыхаться от крови. Он вернулся, и она почувствовала, что что-то давит на макушку, что-то острое. Твою мать! Гвоздь!

— Теперь будет больно немного, — сказал Руфус. — Я не вбивал гвозди ни в чью голову раньше. Я, типа, хочу посмотреть, что выйдет. Так что сиди тихо.

Она вскрикнула, когда он начал вбивать гвоздь в череп. Минуту назад она думала, что большей боли не бывает, но она так ошибалась. Боль была не похожа ни на что, что она когда-либо чувствовала. Ее пальцы ног пульсировали от интенсивной, жгучей боли, когда гвоздь вошел в ее голову. Когда он вошел в череп, она почувствовала его в мозгу. В этот момент ей перестало быть больно, она вдруг почувствовала головокружение. Через несколько секунд она чувствовала почти эйфорию, когда он начал вбивать другой гвоздь ей в голову. Стук звучал где-то далеко, когда острие вошло в ее мозг. Внезапно она снова почувствовала себя маленькой девочкой. Она думала пойти поиграть с куклами в парке, и перед мысленном взором, ее единственным теперь взором, она увидела звезды и радугу. И какой-то стук в отдалении. Что это было? Гром? Хлопнула дверь? Может быть, мама пришла домой? Вскоре ее собственные мысли стали обрывочным набором символов, изображений и звуков. Некоторые из них были приятными и счастливыми, другие были уродливыми и страшными. Один образ был рыжим подростком, чудным. Она должна бы его знать, но знает ли она его? Если да, то почему? Лейси уже не помнила ничего, что Руфус сделал с ней, не помнила свое имя, или где она находится. Тело Лейси жило еще несколько дней, но Лейси ушла задолго до этого.

Глава 17

Коул ехал в город, Ливия тянулась за ним. Когда он вышел из машины, она выбежала, крича. Некоторые из горожан огляделись с любопытством, Нэш пришел посмотреть, что за переполох. Когда он увидел тело Оза в кузове грузовика, он посмотрел на Коула со смесью страха и замешательства.

— Что случилось, черт возьми? — спросил Нэш.

— Это сраное животное убило Оза! Мы остановили парня, и у нас все было готово, чтобы поймать его, когда этот чертов псих появился, сказал парню уйти, а затем убил Оза голыми руками! Убил его без всякой гребаной причины!

Нэш посмотрел на Ливию, а затем на Коула.

— Это правда? Ты знаешь правила, касающиеся убийства наших людей. Ты знаешь про наказание. Никаких исключений.

— Они остановили этого парня среди бела дня прямо у холма. Недалеко от нас и города. Да, я сказал парню уйти. Тогда Оз решил напасть на меня, что он и сделал. Он проиграл.

— Боже, Коул. Что не так с тобой? Ты мог его просто припугнуть, отпнуть его или типа того.

— Нет.

— И почему нет?

— Зачем мне это делать?

— Я, действительно, не понимаю тебя иногда, — сказал Нэш. — Ты настолько спокоен, все чертово время, но внутри ты как зверь в ярости.

— Вы, люди, вырастили меня таким.

— Это херня! — Ливия вмешалась. — Я тоже здесь выросла!

— Да, но ты чокнутая, — сказал Коул. — Я знаю, что люди думают, что я сошел с ума. Тем не менее, я единственный в этом городе, кто не действует на эмоциях. Вы и Оз были как пара гиен, бегущие без цели. В конце концов вас бы поймали и вы бы привели копов прямо сюда. И только из-за вашей небрежности и лени.

— Пошел ты, Коул! Не ты главный здесь! Нэш!

— Все успокоились! — сказал Нэш. Он снова посмотрел на тело Оза и нерешительности. — Теперь, слова Коула имеют смысл. Он долго защищает город. Оз в самом деле напал на него? Коул никогда не лжет.

— Ну, типа, он просто взбесился, потому что Коул помешал нам. Он не собирался на самом деле вредить Коулу.

— Ну, понятно. Я видел несколько раз тех, кто пытались навредить Коулу, и все они сейчас в земле. Если Оз вызвал Коула, то единственное, что удивительно, это что его тело не разорвано на части.

Ливия посмотрела на мужчин, слезы побежали по ее лицу.

— Это такая гребанная херня, Нэш! Коул вышел из-под контроля, а у тебя нет яиц, чтобы что-то сделать.

— Ты хочешь свой шанс? — спросил Коул.

— Пошел ты, Коул! И пошел ты, Нэш, тоже! И пошел этот чертов город!

— У меня все под контролем, Ливия, — сказал Нэш. — Этот город был в безопасности долгое время благодаря Коулу. Он никогда не предаст и не сделает ничего, чтобы поставить нас под угрозу. Если он убил Оза, это отстойно настолько, насколько мы все его любили, я склонен верить, что это к лучшему. Она посмотрела на Коула и указала на него.

— Ходи и оглядывайся, ублюдок!

— Почему?

— Что?

— Зачем мне оглядываться?

— Э-э. Потому что.

— Потому что почему?

— Просто пошел ты. Боже, ты такой буквальный.

— Ливия. Послушай меня, — сказал Нэш. — Возьми время прийти в себя. Мы устроим особые похороны для Оза.

— Этому мудаку лучше не приходиться!

— Коула там не будет. В любом случае, возьми время, соберись. После того, как все успокоится, сможешь вернуться на охоту. Либо самостоятельно, либо с кем-то другим. Я не хочу, чтобы ты сейчас ходила на охоту. Не тогда, когда ты расстроена. Ты можешь это сделать?

Она вытерла слезы и посмотрела вниз.

— Мне нужен ответ, — сказал Нэш. — И черт возьми, не пытайся сделать что-нибудь глупое против Коула. Я не хочу хоронить тебя.

— Прекрасно, — сказала она. — Когда церемония?

— Мы можем провести ее сегодня вечером. Джейд подготовит его действительно хорошо. Проводить его будет приятно.

Она кивнула, развернулась и пошла прочь. После того, как она ушла, Нэш посмотрел на Коула.

— Ты не мог просто привести их сюда? — спросил Нэш.

— Я так и сделал.

— Живыми, твою мать, Коул! Весь город в ужасе от тебя.

— Так и должно быть. Тебе тоже следует быть в ужасе.

— В этом нет смысла.

— Нет, есть. — Сказал Коул и пошел прочь.

Глава 18

— Куда мы едем? — спросил Гаррет.

— Ты озвучил идею, и у меня появился идеальный план. Так что нам надо с ней поговорить.

— Твой план это она?

— Моя подруга Деде Рассел. Мы то встречались, то расставались. Теперь мы просто хорошие приятели, если ты понимаешь, о чем я.

— Не уверен, что даже хочу понимать. Ну и как она может помочь?

— Просто подожди. Мы почти приехали.

Они остановились в небольшом парке трейлеров и подъехали к двойным дверям одного из них. Мужчины вылезли, когда открылась входная дверь. Из трейлера появилась красивая блондинка. Она была узких шортах и бейсбольном свитере, который, обычно, мешковат на девушках. На Деде он выглядел, как будто лопнет на ее сиськах в любой момент. V-образный вырез свитера открывал больше, чем Гаррет видел, вообще, в последние годы.

— Я так и думала, что это твой автомобиль тащится! — сказала она, подбежала и прыгнула на Дага, обнимая его. Он обнял ее, она сняла с него ковбойскую шляпу и поцеловала его в лоб. Затем спрыгнула, оставила шляпу себе, надев ее, и подошла к Гаррету. Она осмотрела Гаррета сверху вниз, облизывая губы.

— Кто этот красавчик? Хотите тройничок? Я имею в виду, что он немного староват для меня, но он, как будто в хорошей форме. Ну, если он сможет...

— Слушайте, мисс... гм... Рассел, — сказал Гаррет. — Я техасский рейнджер. Мы работаем над странным случаем. Почему-то Даг считает, что вы можете помочь.

— Хорошо, вот идея. Ты сказал, что хочешь, чтобы они пришли к нам. Хочешь вызвать их на нашу территорию. Так, Деде поедет со мной, и мы встанем там, словно у нас сломалась машина. Мы попробуем в нескольких местах, и попробуем выкурить их. Ты будешь ждать дальше по дороге. Если возникнут проблемы, у меня есть пистолет или ты вмешайся. Это куча грязных горцев, так что я сомневаюсь, что они что-то сообразительны.

Гаррет покачал головой.

— Точно нет. Ты выжил из ума нахер? Она гражданская и никоим образом не подготовлена к делу с высокой степенью риска. Слишком многое может пойти не так.

— А что нам остается? Твой босс сказал, действовать неофициально. Города Ад,

никогда не существовало на картах. наших ребят нельзя привлечь.

Гаррет посмотрел на землю и пнул камень.

— Да. Я знаю. Дерьмо.

— Что ты думаешь, Деде?

— Звучит весело!

— Боже. Вы должны знать, Деде, с чем мы имеем дело, — сказал Гаррет. — Это безжалостные убийцы. Я имел дело с ними раньше. Они пытаются людей, они снимают с людей кожу живьем, насиляют, калечат, даже едят человеческое мясо. Это не веселая поездка на пикник. Это опасно, и вы сильно рискуете. Он говорит, что использует вас, как приманку.

— Я не боюсь. Даги Медведь защитит меня! — она схватила руку Дага и положила голову ему на плечо, он снял с нее свою ковбойскую шляпу и надел сам.

— Даги Медведь?

— Просто прозвище, которым она называла меня, — сказал он и покраснел.

— Боже. Мне это совсем не нравится.

— Ну а какие у тебя идеи, их выманить?

— Черт, я не знаю.

— Или так, или мы идем тусоваться в горы, надеясь наткнуться на них.

— Да. Я знаю, — Гаррет снял шляпу и вытер пот со лба. — Ладно, давайте разработаем план.

В течение следующего часа они сидели в трейлере Деде и обсуждали детали. Это было не слишком сложно, но не так просто, как надеялся Гаррет. Если что-то пойдет не так, если они встретят одного или двух, они свалят оттуда по-быстрому. Гаррету это все еще не нравилось, но это было лучшее, что они могут сделать. Он будет стоять недалеко, спрятавшись. У него было хорошее место на примете. Они поедут туда вечером и притворятся, что у них сломалась машина. Даг предложил взять пикап Деде. У нее был белый Форд Бронко 1995.

— Боже, у нее чертов О-Джей Симпсон Бронко, — сказал Гаррет. — И он на ходу?

— Да, черт возьми! Я довольно хорошо лажу с автомобилями. Я и мой двоюродный брат Бенни восстановили коробку передач и все остальное. Внутри он как новый.

— Да, — сказал Даг. — Она гордится этой белой колымагой. Ее папа купил ее вскоре после погони О-Джея. Водил его много лет, а затем передал ее ей. Она гоняет на ней до сих пор.

— Ну, я предполагаю, что это ей и придется сделать.

Через некоторое время, Гаррет был за рулем автомобиля Дага, следуя за парой в белом Бронко. Они остановились, где договорились, а Гаррет проехал дальше. Он проехал еще около сотни ярдов вперед, и спрятал машину за холмом. Это было не самое лучшее укрытие, но темнело, и он выключил фары. Он сидел там, когда солнце село, глядя в бинокль. Все хуже становилась видимость, но белый Бронко хорошо было видно в лунном свете. Через несколько минут, они исчезли внутри Бронко. У Гаррета было предположение относительно того, что они там делали, но он не хотел знать. Он злился, что Даг решил потрахаться во время такой опасной операции. Если эти уроды решат показаться в то время как его член будет внутри этой девушки, они потрахаются не один раз. Через несколько минут он увидел движение слева. Это был автомобиль. Похожий на джип. Он спускался по грунтовой тропе вдоль одного из холмов. Твою мать! Он вылез из машины, чтобы лучше видеть. Джип

двигался довольно быстро. Он посмотрел на Бронко, откуда вылезли Даг и Деде. Гаррет открыл дверцу машины, чтобы сесть внутрь, но появилась огромная нога, и выбила дверь. Гаррет потянулся за пистолетом, но почувствовал нож у горла.

— Ни одного сраного движения, рейнджер, — прошептал ему в ухо мужской голос. — На этот раз ты не выберешься из Ада.

Глава 19

Даг съехал с дороги и выключил двигатель.

— Что теперь? — спросила Деде.

— Теперь выйдем и будем ждать эти чудаков.

— Может, оставить его заведенным, по крайней мере кондиционер будет работать?

— Ну нет. Мы же сломались. Если автомобиль работает, то это будет выглядеть, как будто мы просто сидим здесь без причины. Нам нужно, чтобы они подумали, что мы застряли.

— Ну блин, — сказала она, когда он вылез наружу. Деде вылезла тоже, Даг открыл капот. Деде прислонилась к Бронко, и они смотрели, как солнце садится.

— И где твой друг? — спросила она. — Гаррет? Он сказал, что он дальше по дороге, за холмами. Он сказал, что ему будет отлично нас видно.

— Ну, это хорошо, я думаю. Откуда эти люди придут?

— Не уверен. Или с дороги, или с холмов. Может быть, и еще откуда-то.

Она кивнула, около часа они стояли молча. Наконец, Деде открыла дверь в Бронко и забралась на заднее сиденье.

— Что ты делаешь? — спросил Даг.

— О, просто устраиваюсь поудобнее. Тебе следует присоединиться ко мне, — сказала она и стянула майку через голову, показывая свою большую и идеальную грудь.

Ее черный бюстгальтер строго держал их, она дотянулась до застёжки, и бросила лифчик на пол Бронко. Несмотря на размер, грудь под лифчиком не сдвинулись ни на дюйм. Это всегда поражало Дага. Он никогда не видел девушку с такими большими сиськами, но стоячими. Это заводило его каждый раз. Независимо от того, сколько раз он пытался порвать с Деде или не встречаться с ней. Один вид этих прекрасных грудей и он был похож на оленя, попавшего в свет фар. Прежде чем он даже понял, что он делает, он целовал Деде внутри Бронко, как будто его жизнь зависела от этого. Она стащила с него рубашку, провела руками по его груди и плечам, а он целовал ее шею. Она потянулась и включила радио, выбрала проигрывать диск. Звук «Колыбели любви» Билли Идола наполнил Бронко. Даг целовал ее грудь, медленно посасывая по очереди ее соски. Он кусал их, сначала нежно, потом сильнее. Она взвизгнула. Деде расстегнула джинсы Дага, спустила их. Его член был уже твердый, как камень. Она погладила его, пробежав пальцами по головке. Член дернулся от ее прикосновения. Даг расстегнул ее шорты и стянул их вместе с трусиками. Он обласкал ее клитор кончиками пальцев. Пальцы тут же намокли от ее соков, Деде застонала и хихикнула. Она прижала к клитору его член, двигая его по нему вверх и вниз. Даг больше не мог это выносить и вошел в нее, она распахнула глаза и раскрыла губы. Он старался не кончить слишком быстро, настолько она была мягкой и тугой. Они занимались сексом на протяжении многих лет, а она всегда была тугой, как в первый раз. Он двигался в ней сильнее и сильнее, с каждым ударом, а она стонала и вскрикивала.

— Боже мой, Даги! О да! Трахни меня, Даги Медведь! Трахни меня хорошенько! Святое дерьмо! — кричала она, а он долбил ее, сосал ее грудь, потянув сосок зубами. Он не знал,

как долго он еще продержится. Но оказалось, ему и не нужно. Звук транспортного средства, приближающегося к ним, заставил его остановиться и посмотреть в окно. Джип мчался к ним, фары осветили Бронко.

— Черт! — заорал Даг, он вышел из Деде и натянул джинсы.

— Почему ты остановился? Что происходит?

— Одевайся! Быстро! Они идут! Твою мать! Твою мать! — он натянул штаны, его пистолет и кобура были в сперме. В панике он даже не заметил, как он натянул рубашку и вышел из Бронко. Деде надела трусики и шорты, натянула майку без лифчика и тоже вышла из машины. Джип подъехал к ним. Водитель и пассажир вышли наружу. Даг сделал глубокий вдох, потянулся к бедру и понял, что оставил пистолет в машине. Теперь уже было поздно идти за ним.

— Как дела, народ? — сказал водитель джипа. Крупный мужчина, но что-то было не так с его лицом. Оно выглядело, как пластик. В темноте было трудно разглядеть лучше. Пассажиром оказался подросток.

— Э-э, привет, — сказал Даг.

— Похоже, у вас, ребята, проблемы.

— Да. Думаю, перегрелся двигатель. Я не уверен, я не сильно разбираюсь в машинах.

Высокий мужчина подошел ближе, Даг отступил на несколько шагов назад, Деде сжала его руку. Она вдруг осознала, что происходит. Впервые вся эта неразбериха была реальной для нее. И для Дага Ад обрел реальные очертания.

— Ну, может быть, Руфус посмотрит. Он молод, но он очень хорошо шарит в автомобилях.

Мальчик подошел и заглянул под капот. Высокий человек подошел ближе. Когда он вошел в свет фар, Даг увидел, что он в маске. У Дага волосы зашевелились, Деде сжала его руку крепче. Даг сглотнул, он думал про пистолет на полу Бронко. Это сразу за дверью. Все, что ему нужно сделать, это быстро заглянуть внутрь и оружие у него в руках. Он терпеть не мог делать какие-либо резкие движения, но, в ситуации, как сейчас, они были полностью уязвимы. Он сделал глубокий вдох, вырвал руку из руки Деде, она с отчаянием на него посмотрела. Даг кивнул, пытаясь убедить ее, что все в порядке. Человек в маске посмотрел на них, потом перевел взгляд на Руфуса и Даг прыгнул в машину. Он открыл дверь пикапа и кинулся на заднее сиденье. Вот, пистолет уже у него в руках, но тут дверь с силой хлопнула, выбивая пистолет у него из рук и полицейский почувствовал удар по голове. Он потерял равновесие, его снова и снова било дверью, пока сознание не рассеялось. Человек в маске открыл дверь в последний раз, и Даг упал на землю. Мужчина ударил его по затылку. Он услышал крик и поднял голову. Прямо перед ним, освещенная фарами джипа, убегала Деде. Руфус бежал за ней. Через несколько секунд он свалил ее на землю. Она кричала, а Руфус оседлав ее, наносил ей удары. Даг попытался встать на ноги, но сапог врезался в его голову. Сознание погасло, последнее, что он слышал крики Деде, прорезавшие ночь.

Глава 20

Деде очнулась в маленькой темной палатке. Она голая, была привязана к столбу с руками за спиной. В углу была лампа, которая давала достаточно света, чтобы бросать на стены палатки коллаж из жутких теней. Оглядевшись, она увидела женщину, сидящую на ведре в нескольких футах перед ней. Женщина жевала что-то. Она была в длинном плаще с капюшоном. Эта одежда не имела смысла, в палатке было, не меньше ста градусов.

— Где я? — спросила Деде.

— В Аду, — ответила женщина.

— В Аду? О мой Бог. Вы одна из тех людей, не так ли?

— Одна из каких людей?

— Мне Даг рассказывал о вас.

— Ты имеешь в виду полицейского?

— О, боже мой! — выдохнула она, слезы побежали по ее лицу, до нее доходила серьезность ситуации. — Где Даг?

— Он тоже в Аду.

— Где? Где он? Он умер?

— Нет, пока еще нет. Какое-то время он не умрет. Никто не умирает быстро в этом городе. Это Ад. В Аду все страдают. Даже мы.

— Пожалуйста! Не трогайте нас. Пожалуйста.

— Почему? Мы знаем, что вы делали там. Вы пытались устроить ловушку для нас.

— Не я. Они уговорили меня сделать это. Я ничего о вас не знаю. Я не имею ничего против вас.

— Но вы все-таки пытались поймать нас. Это непростительно. Они копы. От них этого следует ожидать. Но ты, ты просто цыпочка. Они умрут наверняка. Оба полицейских, твой Даг и рейнджер. Я серьезно. Вы, люди думаете, что мы тупые? После того, что рейнджер сделал с этим городом много лет назад? Вы думаете, что мы просто позволим себе так с нами поступать?

— Тупые? Что? Гаррет? Что он сделал с вашим городом? Я не понимаю.

— А, я поняла. Он не рассказывал тебе обо всем этом дерьме, что он учинил? Все чужаки так говорят. Они врут или говорят полуправду только, чтобы получить то, что они хотят. Но это не значит, что ты не несешь ответственности за свои действия. Наша кровь была бы на твоих руках. Теперь все будет наоборот. Твоя кровь прольется, много крови. Вероятно, вся. И это будет по-настоящему больно.

Желудок Деде сжался. В глубине сознания она надеялась, что Гаррет придет на помощь. Теперь она знала, что они схватили его тоже. Никто не знал, что они здесь. Никто не знал об этой глупой миссии. Она вляпалась. Все они.

— Таким образом, часть страданий копов будет заключаться в том, чтобы пережить то, что все полицейские ненавидят, — сказала женщина.

— Что это?

— Наблюдать за смертью. Медленной и мучительной. Тогда они поймут, что это они убили тебя. Не мы. Они втянули тебя в эту войну. Это не твоя война. Дерьмо, это даже не их война. У них нет права поиметь нас. Неа. Но теперь они не просто умрут, но и ты умрешь, и они увидят каждую болезненную секунду твоих страданий.

Деде пыталась вытереть слезы о плечо. Она даже не могла обработать то, что Дон говорила. Даже представить свою смерть было нереально.

— Кто ты? — спросила Деде.

— Меня зовут Дон. Дон Дьюи.

— Дон, я Деде. Может быть, мы можем поговорить об этом. Может быть, я могу помочь вам как-то.

— Как, твою мать, ты можешь мне помочь?

— Я не знаю. Много способов.

— Я только один вижу, — сказала Дон. Она встала и сняла плащ, открывая обнаженное

тело под ним. К талии крепился самый большой strapon, который когда-либо видела Деде. Деде играла иногда с такими игрушками, иногда с другими девочками, а иногда даже с парнями. Но этот был, по крайней мере восемнадцать дюймов в длину. Страпон был изогнут вверх и в сторону, как кобра, готовая нанести удар. Головка была утыкана шипами. Деде осознала, что эта игрушка не для того, чтобы доставлять удовольствие. Дон подошла ближе, Деде пыталась вжаться в столб.

— Лучше разведи ноги, мамочка. Я пришла, — Дон опустилась на колени, Деде пыталась пинаться босыми ногами. Дон ударила ее по лицу, достаточно сильно, чтобы оглушить. Пинки Деде стали слабее, Дон развела ее ноги и сунула strapon во влагалище. Глаза Деде расширились, она закричала, а Дон задрала ноги девушки над головой, входя глубже. Страпон двигался, вырывая из киски Деде куски плоти. С каждым движением Деде чувствовала, как шипы пилят внутренности ее влагалища. Несмотря на то, что она никогда не рожала, она знала, что это больно. Она думала, что, наверное, это так же больно. Она не могла себе представить боль хуже, чем эта. Рожать больно, но это естественный процесс. Но это причудливое, медленное потрошение, это было самое противоестественное, что она могла придумать. Дон продолжала двигаться, улыбаясь при каждом толчке.

— О, да, да! Тебе нравится это дерьмо! Тебе нравится это, грязная сука! Я вырву твои кишки через твой перед, сука. Тебе когда-нибудь вытягивали кишки через перед? Так вот, получай, прямо сейчас. Вот, твою мать, да, как тебе, хорошо, да? — говорила Дон, двигаясь.

— Пошла ты! — крикнула Деде. Она собрала все свои силы, и вложила в этот крик. Боль пронзила ее таз и желудок. Фаллоимитатор ударил так сильно и вошел так глубоко, что она почувствовала, как он ударил ее по животу. Дон вытащила strapon и провела рукой по кровавому стволу. Куски кровавой плоти упали с него, когда она довела руку до конца. Она сделала глубокий вдох, и вошла в Деде снова. Деде продолжала кричать, Дон долбит ее. Кровавое месиво, которое было когда-то ее влагалищем чавкало, при каждом толчке. Кровь брызгала каждый раз, когда фаллоимитатор входил. Дон сделала еще несколько фрикций и вышла. Она снова провела руками по кровавому стволу. Дон сняла комок плоти с кончика, поднесла его ко рту и попробовала его. Пока женщина жевала его, она улыбнулась кровавой улыбкой.

— Не надо больше, — проскулила Деде. — Пожалуйста?

— Больше не буду, в смысле, в киску не буду, — сказала Дон. Она подняла ноги Деде еще выше и прижала фаллоимитатор к ее анусу. Все тело Деде дрожало. Она встретилась глазами с Дон, та улыбалась.

— Держись крепче, мамочка, — сказала Дон. — Я вхожу всухую.

Глава 21

Гаррет очнулся и огляделся. Выходило солнце над холмами, мухи жужжали вокруг его лица. Он попытался пошевелиться, но его руки были связаны за спиной. Он стоял в центре города. По крайней мере, это было похоже на город. Слева от него, Даг был также привязан к столбу. Они оба стояли, хотя Даг завалился на бок. Оба мужчины были избиты. Гаррет не видел человека, который схватил его. Он был зол на себя за то, что кто-то застал его врасплох. За все годы работы, ему всегда удавалось оставаться на шаг впереди тех, кто пытался причинить ему вред. Может быть, настало время уйти в отставку. То есть, если он выживет здесь. Даг зашевелился и огляделся. Он сразу же начал паниковать.

— Что за черт? Что происходит? Где мы? Где Деде? — сказал Даг.

— Успокойся. Твоя истерика тут не поможет. Я не знаю, где она. Я слышал женские

крики, но не уверен, что это было.

— Черт! Что это за дерьмо? Это оно? Этот чертов город мы искали? Твою мать! А где все?

— Наверное. Что еще это может быть?

— А почему ты так чертовски спокоен? — Гаррет заволновался, что Даг совсем сломался.

— Нет никакого смысла паниковать. Держись, Даг, ты мне понадобишься.

— Надо же! Наши белые рыцари проснулись! — к ним подошел седой мужчина. С ним была женщина, того же возраста. — О, я был так груб. Я Нэш. Это моя жена Джейд. Добр пожаловать в Ад, штат Техас! Почему у вас вытянулись лица? Вы искали нас, правильно? Вы близко подобрались, когда прошлый раз были здесь. Оставалось только через хребет перейти. Где-то в полумиле. Мы же не дураки, основываться на том же месте.

— Кто ты? — спросил Гаррет.

— Я Нэш.

— Я слышал это. Но кто ты? Что ты знаешь про Ад и зачем ты основал новый?

— Джейд и я были жителями Ада, прежде чем вы пришли вместе с своими друзьями и сожгли это место дотла. К счастью, мы не остались сражаться в безнадежной войне, а что она безнадежна — быстро стало очевидно. Мы ушли отсюда, перегруппировались и начали заново. Теперь мы здесь. Нас больше, и мы сильнее, чем когда-либо.

Двери в близлежащих лачугах, трейлерах и палатках начали открываться, как только встало солнце. Лачуги и трейлеры все располагались под стратегически расположенными маскировочными сетками. Сверху их не было бы видно. Мужчины, женщины и дети появились, собираясь на площади, как Гаррет и оценил это место. Именно там, где их привязали. Когда толпа собралась вокруг, Нэш обратился к ним. Позади толпы был высокий, коренастый человек, Гаррет узнал его, это его он видел у отеля. Он был тем мужчиной, в пикапе. С ним рядом стоял очень высокий человек в маске. Гаррет был зол на себя за то, что не был настойчивее тогда. Он знал, что парень был из города, откуда же еще.

— Итак, — продолжал Нэш. — Так как вы, два клоуна, пришли сюда сами, и вы тут уже много часов, я полагаю, что никто не знает, что вы здесь.

Он подошел к Гаррету и осмотрел его.

— Ничего себе, я разочарован. А что эскадрона смерти на этот раз с тобой нет, чтобы убить всех женщин и детей и в этот раз? Вы теряете хватку.

— Вы, ребята, гребаные убийцы, — сказал Гаррет. — Мы обошли город после того, как убили всех этих животных. Мы нашли странные до жопы эксперименты на людях, одежду и абажуры из человеческой кожи, массовые захоронения, кости повсюду. И ты пытаешься назвать нас убийцами?

— Каждый человек, которого мы убили был нарушителем! Они приходят извне, угрожая нашему образу жизни!

— Чушь собачья. Как и семьи, которых вы похищаете на дороге? Они тоже вам угрожали? Вы посылаете людей, похищать их, так же, как вы похитили нас. Как они вам угрожали?

— Любой посторонний представляет угрозу для нас, — сказал Нэш и сделал шаг назад. — Приведите ее!

Из одной палатки двое мужчин вытащили голую блондинку. Деде. Она была вся в крови, и ее волосы спутались. Деде посмотрела вокруг, но ее глаза остекленели, как будто она была

в транс. За ними шла женщина, покуривая сигарету, вероятно, она была тут главной. Еще одна группа людей вынесла столб и доску, из которых они сколотили крест.

— Деде! Нет! — прокричал Даг. Гаррет смотрел, как Даг бесцельно мечется, дергаясь. — Отпустите ее, вы, уроды! Я убью вас! Я с вас шкуры спущу живьем, уроды!

Гаррет отвел взгляд от Дага и уставился в пол. Он знал, что произойдет, и не хотел это видеть. Он не хотел смотреть и на Дага, который начинал сходиться с ума.

— Даг? Это ты? Даг? — сказала Деде озираясь. У нее на лице запеклась кровь. — Помоги мне, Даг! Пожалуйста! Они покалечили меня!

— Мы даже еще не начинали, сука, — сказал Нэш.

— Отпустите ее! Она ничего вам не сделала! Оставьте ее в покое, мать вашу! — кричал Даг.

— Эй! Не кричи на меня, как какой-то гребаный псих, — сказал Нэш. — Ты сделал это! Вы двое полицейских, понятно, это ваша гребаная работа. Мы ожидаем, что придурки, как вы, будут нас искать. Вы добрались до нас тогда, и мы были готовы на этот раз. Но она? Она просто невинная девушка, которую вы втянули в это. Зачем? Чтобы смочить свой член, когда ждете, когда мы попадемся в вашу глупую маленькую ловушку, как тупые крысы с холмов, так вы о нас думали? Нет. Мы не так глупы или наивны, как были тогда, а, рейнджер? Так что смотрите, оба, к чему привели ваши действия. Эта прекрасная молодая женщина, прошла уже через много страданий. И ее ожидает кое-что похуже. И только вы в этом виноваты. Люди вытащили ее на крест, где Деде слепо моргала, мотая головой. В какой-то момент, ее сознание прояснилось, она увидела крест, начала кричать и брыкаться. Мужчины были слишком сильны, они прижали ее руку к кресту. Женщина с сигаретой подошла, и маленькая девочка протянула ей набор инструментов.

— Вот, мисс Дон! — сказала девочка и убежала. Дон открыла коробку и достала большой молоток и набор длинных гвоздей. Деде кричала изо всех сил, а мужчины удерживали ее руки. Дон опустилась на колени над Деде, прижала гвоздь к ее левой руке и ударила по нему молотком. Гейзер крови вырвался из руки Деде, она снова закричала, а Дон продолжала вколачивать гвоздь, пока он весь не вошел в ладонь. Деде кричала и дрожала, пока гвоздь дюйм за дюймом входил в ее руку. После того, как она закончила, Дон перешла к другой руке и начала вбивать второй гвоздь. Деде продолжала кричать. Гаррет продолжал смотреть в землю. Деде издавала уже какие-то нечеловеческие звуки. Крупный мужчина, которого Гаррет видел у гостиницы подошел к Гаррету, схватил его за волосы и поднял его голову.

— Смотри, — сказал он. Гаррет не стал отбиваться. Это не имело смысла. Он беспомощно наблюдал, как Даг кричал и плакал. Деде выла, Дон закончила с руками и перешла к ногам, вбивая гвозди в лодыжки. Гаррет слышал хруст костей, когда гвоздь вошел в ее ногу. Деде перестала кричать, судорожно дыша, как будто ей не хватало воздуха.

— Пожалуйста, прекратите! — закричала Деде. — Просто убейте меня! Пожалуйста! Не надо больше боли! Пожалуйста!

— Поднимайте! — сказал Нэш. Мужчины подняли столб, поднимая Деде и крест с земли. Они волокли столб, ставя его, пока он не попал в специально выкопанную ямку. Деде вскрикнула, столб дернулся, все тело пронзила боль.

— Деде! Мне так жаль! — плакал Даг. — Мне так жаль, дорогая. Я никогда не думал, что это случится! Пожалуйста, прости меня! Пожалуйста! Прости! Мне очень жаль!

— А что ты думал, произойдет, когда тащил ее в Ад, Даги? — спросил Нэш. — Тут

только одно происходит.

Нэш повернулся и обратился к толпе.

— Вот что мы делаем, когда кто-то приходит извне, чтобы изменить нашу жизнь! Они привели с собой невинного человека и мы будем купаться в крови невинных! Ведите детей к причастию!

Пожилая женщина подвела почти двадцать детей, малышей и подростков. Они собрались вокруг креста, а кто-то поставил стремянку под Деде. Мужчина взял нож и отрезал кусок мяса от бедра Деде. Она закричала, мужчина передал кусок женщине, которая передала кровавый ошметок одному из детей. Он вырезал еще один кусок и передал ей, она передала и его детям, теперь малышу. Они повторяли ритуал, пока каждый ребенок не держал кусок плоти Деде. Ноги Деде были залиты кровью, мужчина спустился вниз по лестнице, передал Нэшу кусок мяса, и унес лестницу. Нэш взял кусок и посмотрел на толпу.

— Это плоть наших врагов. Мы будем пировать их плотью, как символом превосходства нашего образа жизни! Никто не сунется больше в Ад снова, чтобы причинить нам вред!

Он откусил от мяса, дети сделали то же самое. Большинство детей прожевали и проглотили его без проблем. Некоторые, помладше, поперхнулись, кого-то вырвало. Гаррета тоже тошнило от увиденного. Видеть втянутых в это детей, претило ему больше всего. Одно дело жить, как дикари. Совсем другое, вырастить целое новое поколение таких. Гаррет вспомнил пропавших детей из Эль-Пасо и прилегающих районов. Ему пришло в голову, что это и были те дети. Они не похищали детей, чтобы пытаться или торговать ими. Они похищали детей, чтобы воспитывать маньяков. Он задавался вопросом, женщины здесь не могли иметь детей, или они просто не хотели возиться с рождением. Может быть и то, и другое. К сожалению, он никак не мог помочь детям сейчас. Одна девочка отличалась. Она все смотрела на Гаррета. Ей было около двенадцати. Она была одной из тех, кого вырвало. Она быстро махнула ему рукой и снова повернулась к женщине, которая разговаривала с ними. Гаррет наблюдал странный ритуал, это была какая-то странная религия или все это было ради боли и страха. Если так, то с этим они хорошо справлялись. Даг безудержно рыдал. Если Гаррет собирается выбраться, ему придется рассчитывать только на себя.

Глава 22

Коул стоял и смотрел на женщину на кресте. Они долго уже не вешали никого на кресте. Последний раз это было пару лет назад, одного из своих. Просто мальчика. Его звали Нех. Мальчику только что исполнилось восемнадцать, и они думали, что неплохо бы его посвятить. На протяжении многих лет, Коул был единственным рекрутером, ему иногда помогали другие. Но именно он приводил детей, которых было легко воспитать в духе города. Нех хорошо себя зарекомендовал за эти года и даже принимал участие в нескольких убийствах. А потом, после того, как ему исполнилось восемнадцать, по какой-то причине, он сбежал. Теперь они не распинали детей за побег. Почти каждый ребенок пытался сбежать. Обычно потому что они хотели выяснить, откуда они родом. Нех уже раз пытался сбежать. Но тут он пробрался ночью и добрался до шоссе. Ему удалось даже остановить грузовик. К счастью, у Коула все было под контролем. Джейд заметила, что мальчик исчез достаточно скоро. Коул сразу поехал на шоссе, нигде не было следов Неха. Но Коул увидел грузовик, и решил, что водитель подобрал его. Он мог ошибаться, но Коул знал район лучше всех. Мальчик не мог найти никакого укрытия, о котором Коул не знал. Коулу удалось обогнать грузовик и сигналить, пока тот не остановился. Водитель поверил в историю мальчика о похищении. Коул зарезал водителя прямо там. Он притащил Неха в свой пикап и

облил грузовик бензином. Затем он забрался в кабину и завел грузовик. Он поджег бензин и дождался пока машина загорится. Коул повез Неха обратно в город. Он все еще помнил поездку в город.

— У меня проблемы? — спросил Нех. Он съезжился на сиденье.

— Да, — сказал Коул.

— Они убьют меня?

— Да.

Нех кивнул и посмотрел на Коула.

— Ты неразговорчив, да.

— Мне нечего больше сказать. Ты задал мне вопрос, и я ответил. Нет смысла лгать тебе или говорить тебе, что все будет в порядке. Это не так. Ты нарушил правила. Ты умрешь. Вот и все. Тебе нужно смириться с этим, и у тебя есть время до утра, чтобы сделать это.

— Как они меня убьют? Это больно?

— Есть несколько способов. Нэш предпочитает казнь. Все способы чрезвычайно болезненны. Хочешь, чтобы я рассказал про них?

— Нет. Могу ли я спать снаружи, когда мы вернемся? Чтобы я мог посмотреть на звезды в последний раз?

— Да. Я все равно сегодня больше не усну.

В то утро он привел Неха к кресту. Ребенок не сопротивлялся. Он сдался и, казалось, ждал смерти. Он едва вскрикнул, когда они вбили в него гвозди. Он просто висел там и плакал, пока не умер. Перед тем как он умер, грифы прилетели и вырвали один глаз. Он был едва жив к тому времени, но все-таки вскрикнул, когда птица вырвала ему глаз. Деде больше не кричала, она смотрела вокруг и бормотала что-то бессвязное, никому конкретно. Молодой полицейский плакал и всхлипывал, старый рейнджер просто стоял с каменным лицом. В некотором смысле, Коул восхищался им, Гаррет его звали. Он немного напомнил ему себя. Они оба были убийцами. Гаррет был намного старше, и повидал кое-что, то же, что и Коул. Единственное отличие в том, что Гаррет имел свой собственный ошибочный моральный компас. Коул не заморачивался такими вещами. Не было смысла. Такие вещи, как чувства, привязанность и копание, что правильно и неправильно только тормозили или убивали. Нэш снова начал разглагольствовать о чем-то, но Коул повернулся и направился обратно в свой трейлер. Он наслушался чуши Нэша. Они никогда не были религиозными. Но в последнее время Нэш уверовал в какую-то свою туфту. Коул не знал, сколько он еще выдержит. В трейлере, неприятный запах ударил его так сильно, что он думал, у него из носа кровь пойдет. Он вышел на улицу, прокашлялся и вернулся. Девушка в клетке. Он оставил ее там израненную. Видимо, она уже умерла. Подойдя к клетке, он увидел, как несколько крыс бросились прочь. Ее лицо было сгрызено, ну, большая его часть. На месте носа зияла дыра, губ не было, остался только оскал. Глаза и несколько других частей тела были выедены. Коул покачал головой, схватил ее за ногу и вытащил ее тело из клетки и из трейлера. Остальная часть города все еще стояла рядом с крестом, крича о чем-то. Коул схватил лопату и направился вверх по склону. После того, как он отошел достаточно далеко от города, он начал копать. Коул устал, это была долгая ночь. Копание могил не было первым в его списке приоритетов, но это было нужно сделать. Ему было немного любопытно убьют ли они полицейских тоже сразу. Но это не сильно его волновало. Он просто хотел похоронить это тело и вздремнуть.

Даг сидел в хижине, глядя в никуда. Высокий человек в маске, которого они называли Диллинджер ходил вокруг него. Они сняли Дага со столба, может быть час назад, и Диллинджер притащил его в эту маленькую хижину, бросив в угол. Руки Дага были все еще связаны. Диллинджер повесил руки за петлю на мясной крюк, свисающий с потолка и смерил Дага взглядом. Это было трудно, но Даг знал, что нужно взять себя в руки. Он видел, как Деде страдала и, наконец, умерла на этом кресте. Они насмехались над ним за то, что он привел ее сюда. Говорили, что это его вина, и они были правы. Гаррет предупреждал его, но на самом деле, у него не было ни малейшего представления о том, насколько жестоки эти люди. Даг побывал в перестрелках, и во множестве драк. Он полагал, что умеет выбираться из таких передряг. К сожалению, с этими людьми все было не так просто. Они были хладнокровными, расчетливыми и чертовски умными. Он недооценил их. И теперь Деде мертва. Мало того, что она умерла, она прошла через такие страдания, которые он и представить не мог. И да, это была его вина. Однако, это не значит, что он не убьет каждого из этих уродов голыми руками. Они все будут страдать. Диллинджер стоял над ним в маске телесного цвета. Это выглядело так странно, и Даг удивлялся, как Диллинджер не потеет под ней. Может быть, он перегреется и упадет в обморок. Но сейчас Даг был полностью отдан на милость Диллинджера. Он просто надеялся, что у него есть немного этой милости. Диллинджер вытащил большой охотничий нож из ножен на поясе, помахал им у лица Дага и срезал остатки рубашки.

— О, вот как. Что ты собираешься делать? Зарежешь? Будешь пытаться?

Диллинджер осмотрел его снова. Его голос был глубоким, но четким из-под маски.

— Нет, вряд ли. Мне нравится твоя кожа. Хороший цвет и оттенок. Видишь эту маску? Это не резина.

— Вот же черт. Это чье-то лицо? — спросил Даг. Хотя это было больше похоже на гладкую ткань с глазными отверстиями, чем на лицо.

— К сожалению нет. Я не так хорош. Это разные куски кожи от разных доноров. Я сшил их в маску. У меня тут ограниченный набор инструментов.

Даг не хотел знать больше.

— Так что, я собираюсь срезать твою кожу и попробую сделать маску лучше. Может быть, даже получится забрать твое лицо. Я пытался несколько раз, но это всегда выглядело как-то плохо. В кино это выглядит так просто.

Даг посмотрел вниз и попытался сглотнуть.

— Ты убьешь меня сначала? — спросил он.

— Нет, боюсь, что нет. Мне нравятся вопли, — Мужчина начал резать с верхней части головы Дага, отрезая кожу от полосы волос. Он спиливал кожу, как будто пилой. Даг кричал, но Диллинджер даже не дрогнул, когда тот выл от боли. Вскоре Диллинджер оттянул кожу и показал ее Дагу, который был рад, что у него связаны руки или что он не может увидеть, как он выглядит. Он надеялся, что бы Диллинджер ни делал, что он скоро убьет его. Диллинджер продолжал срезать кожу с его лица. Плоть отрывалась от его лица, и Даг больше не мог кричать. Он чувствовал медный вкус своей крови, которая текла ему в рот. Он поперхнулся и выкашлял несколько сгустков на Диллинджера, который, казалось, не заметил этого. Диллинджер продолжал тянуть и резать, отрывая кусок левой стороны лица Дага. Он поднял лоскут кожи. Даг мог видеть свою бровь напротив себя, Диллинджер покачал головой.

— Видишь, что я имею в виду? Я видел, как некоторые ребята здесь умеют срезать все

лицо одним куском и делают из него крутую маску. Я считаю, что слишком неуклюж. Я всегда отрезаю его кусками.

Вся сторона лица Дага пульсировала, кровь заливала его левый глаз, от чего его жгло и хотелось его закрыть. Диллинджер бросил кожу в ведро.

— Ну хорошо, — сказал он. — Может быть, я могу отрезать его двумя кусками. Он продолжал срезать кожу, намереваясь освежевать жертву. Даг пытался сопротивляться, думая, где Гаррет. Большой крутой техасский рейнджер, где его задница. Парень даже не пытался помочь ему. Потом он вспомнил, что Гаррета схватили тоже. Вот дерьмо. Диллинджер снова начал резать вдоль плеча Дага, вниз по его груди, и каждую руку. Даг кричал, а Диллинджер бросал куски кожи в большое ведро. Затем он начал срезать другую сторону лица Дага. Даг пытался разорвать веревки на руках, даже пытался подтянуться на крючке, чтобы сняться с него, но не смог.

— Ты можешь не дергаться? — сказал Диллинджер. — Ты дергаешься, и я лажаю.

Несколько часов Диллинджер срезал кожу с тела Дага. Несмотря на вопли Дага, которые были слышны по всему городу, и склону холма, никто не пришел на помощь. К тому времени, как Диллинджер закончил, Даг был кровавой красной массой свисающей с крючка. Еще живой, но это было не на долго. Мухи жужжали вокруг открытой кровавой раны, комары ползали по его телу, пили его кровь.

Диллинджер оставил идею сделать маску из кожи Дага и вместо этого начал раскладывать куски кожи на ткань, тщательно нагревая некоторые из них над небольшую печкой. Если бы Даг не знал в чем дело, он бы подумал, что парень делает поджарку из его кожи. Комаров стало больше, и Даг пытался стряхнуть их, но они нападали быстрее, чем он их стряхивал. Жжение и зуд стали более невыносимыми, чем снятие кожи. Даг смотрел, как Диллинджер жарит и жует его кожу, пока жуки ползали по нему, он мог бы поклясться, что чувствует укусы Диллинджера. Кожа была снята, так почему же он до сих пор чувствует боль на ней? Даг поднял голову и попытался закрыть глаза, глубоко вздохнул и попытался проигнорировать боль и зуд. Он подумал о счастливом месте. Он подумал о ночах, которые он провел с Деде, когда он голый в постели, занимается с ней любовью, купается с ней нагишом в реке. Потом он подумал о Деде, висящей на кресте, и издал последний крик.

Глава 24

Гаррет стоял у столба в темноте. Тень тела Деде на кресте виднелась в свете полной луны. Оно выглядело ужасающе, частично освещенное лунным светом. Гаррет был за гранью страха. Он понятия не имел, почему они оставили его здесь. Они забрали Дага много часов назад. Гаррет слышал его крики весь вечер, но они, наконец, смолкли. Скорее всего, это означало, что он мертв, по крайней мере, вся боль, которую он испытывал тоже кончилась. Если Гаррет не выберется отсюда, он умрет так же. Несмотря на усталость, он боролся, чтобы не уснуть. Уснуть означает верную смерть. Он услышал шаги. Он не мог повернуть голову, и его горло было слишком сухим, чтобы крикнуть. Но ему и не пришлось.

— Мистер, не шевелитесь, — раздался детский голос. Ему удалось взглянуть справа от себя и он увидел ту девочку, которая махнула ему рукой. Она перерезала веревки, на руках, на талии и на ногах. Он отшатнулся, падая на землю, так как ноги затекли. Он медленно встал, маленькая девочка, протягивала ему нож. Сначала он думал, что она ударит его ножом или что-то такое. Это был охотничий нож. Неизвестно где она его взяла, но в этом городе, вероятно, не было недостатка в больших ножах.

— Вот, — сказала она. — Возьмите его.

Она указала на конец города, где росло несколько небольших деревьев и кустов.

— Идите туда. Там крупная сетка, как над городом, но она прикрывает кучу машин. Они держат ключи в автомобилях. Возьмите автомобиль и езжайте по тропе вниз по склону. Она ведет на шоссе. Он опустил на колени и взял нож.

— Почему ты мне помогаешь?

— Потому что вы, кажется, хороший человек.

— Как тебя зовут?

— Дороти. Дороти Валландер.

— Ну спасибо, Дороти Валландер. Почему ты не пойдешь со мной? Я уверен, что твоя семья ждет тебя.

— Я не могу. Я не хочу попасть на крест, если меня поймают. Просто идите и приведите помощь.

Он не хотел оставлять этого ребенка здесь, ей же всего лишь одиннадцать или двенадцать лет, но у него не было времени спорить. Он не хотел, чтобы ее схватили и старался не шуметь, так что он просто кивнул и потрепал ее по голове.

— Я приведу помощь. Я обещаю.

Она повернулась и побежала назад к одной из лачуг. Он встал и пошел к кустам. Ветки и колючки царапали его, ноги затекли, и были мягкие, как желе, пока он хромал к машинам, они могли подогнуться в любой момент, но он должен был двигаться вперед. Мало того, что тут он умрет, так еще и невероятно болезненным способом. Он шел по тропе и слышал еще шаги. Но это были не шаги ребенка. Они были громче и быстрее. Он попытался ускориться, но Гаррет и так шел так быстро, как только мог. Он добрался до поляны с машинами. Там в первом ряду стоял белый Бронко. Мудаки. Он остановился у Бронко, открыл дверь и влез в кабину. Он оглянулся, но никого не увидел. Кто-то шел за ним наверняка. Не было сомнений в том, что они наблюдают. Он положил нож на панель и заметил ключи, в бардачке. У Деде было несколько ключей на брелке с Хелло Китти. Он покачал головой, и только хотел закрыть дверь, когда появилась рука. Это был мужчина в рваной рубашке, весь в крови. Гаррет схватил нож и приставил его к горлу человека.

— Ты еще кто? — спросил он.

— Жан-Пьер Ван Дамм, — сказал человек с французским акцентом.

— Кто? Что у тебя за акцент?

— Я из Франции. Я здесь про программе, учусь в ЮТЕП. Мы были в походе, и тут появился клоун в маске. Он убил двух моих друзей прямо там и схватил третьего. Я сбежал. Я прятался в пустыне несколько дней. Я думал, что ты один из них.

— Если ты был здесь, почему не взял одну из машин?

— Я даже не знаю, что они тут были, пока не увидел. Ты не один из них?

— А я что, так похож? Дерьмо, мужик, если бы я был одним из них, я бы убил тебя уже. Садись.

Жан-Пьер обошел Бронко и залез внутрь. Гаррет завел двигатель и поехал вниз по склону. Было так темно, Гаррет не видел ничего, поэтому он включил фары и вовремя, потому что перед ним была яма, которая могла бы закончить их побег. Он поехал по тропе, которую указала Дороти. Бронко подрыгивал на грунтовой дороге. Вдруг Гаррет услышал грохот вдалеке.

— Это гроза? — спросил Жан-Пьер.

— Я не знаю. Странный звук для грозы.

Они услышали его снова, но на этот раз он был громче. В зеркале заднего вида появились яркие огни. Какая-то огромная машина приближалась к ним, очень быстро.

— Это еще что? — закричал Жан-Пьер.

— Откуда мне, твою мать, знать!

— Вытащи нас отсюда!

— Я стараюсь, черт побери! Держись! — Гаррет нажал на газ, Бронко поехал быстрее, но джип за ними нагнал их и протаранил бампер Бронко, заставляя его вилять. Гаррет выправил машину и увеличил скорость. Но джип снова их ударил. На этот раз сзади, теперь удар был настолько сильный, что сбил Бронко с дороги, и тот полетел вниз по склону. Гаррет попытался прикрыть голову, его било о кабину. Скрежет метала, разбитое стекло. Он услышал крик Жан-Пьера. Бронко катился и катился, Гаррета швыряло, как тряпичную куклу, наконец, пикап остановился. Гаррет лежал на потолке перевернутого автомобиля. Его тело было в крови, и он чувствовал, как кровь бежит по лицу. Он нащупал, что макушка у него липкая и влажная. Гаррет чуть-чуть нажал на голову и острая боль пронзила его тело. Он быстро отдернул руку, не желая проверять дальше. Сознание рассеялось, у него наверняка был перелом черепа. Он не мог пошевелить другой рукой или ногами. Шаги приблизились, пока он лежал беспомощно, зная, что кто бы это ни был, он шел, несомненно, убить его. Дверь водителя внезапно вырвали. Гаррет не мог видеть, кто это был, но его схватили за сломанную лодыжку и вытащили из кабины. Гаррет закричал. Казалось, что все кости у него были переломаны. Оказавшись на улице, он понял, что случилось с Жаном-Пьером. Француз свисал наполовину из окна. Бронко разможил собой его голову, как прыщ, раздавив тело. Его голову словно отстрелили, осталась только нижняя челюсть, просто болтающаяся над шеей. Органы и внутренности виднелись из дыры сплошным месивом. Человек посветил на Гаррета фонариком и посмотрел на него. Гаррет увидел второй пикап на склоне. Это был внедорожник с дополнительным освещением. У него не было шанса против этой машины.

— Привет рейнджер Гаррет, — сказал человек и опустился на колени. — Я Коул. Ты совершил большую ошибку.

— А просто остаться там и позволить вам всем убить меня было бы лучше?

— Да, было бы, — Коул вошел в сияющий свет за Бронко и принес большой брезентовый мешок. Он открыл его и достал маленькую девочку. Дороти Валландер. Ее руки были замотаны скотчем за спиной, рот тоже заклеен. Коул бросил ее перед Гарретом. Слезы текли по ее лицу, она пыталась закричать, но выдавала только приглушенные визги.

— Нет! — сказал Гаррет. — Не трогай ее!

Крики болью отзывались в груди Гаррета, он кашлял кровью, выплевывая ее, когда говорил.

— Не я ее убил. Ты. В тот момент, когда дал ей помочь тебе.

Дороти продолжала кричать, Коул достал карманный нож и спокойно вонзил в нее. Маленькая девочка завизжала и дернулась, а он вел нож от пупка до ее грудной клетки. Он сложил нож и положил его обратно в карман, потом сунул руки в рану на ее животе и начал вытаскивать ее внутренности, роняя их на грязную землю. Гаррета не столько ужасала сцена, свидетелем которой он был, сколько то, как спокойно Коул делал все это. Можно подумать, что он менял масло в машине, так обыденно он тянул органы Дороти. Кислый запах желудка вместе с хлюпающими звуками крови и скользкими органами, вызывали у Гаррета тошноту. Он не хотел, чтобы его вырвало, не говоря уж о том, как больно это будет.

Дороти кричала и дергалась, Коул снова полез живот, копался там, как будто он потерял что-то там внутри. Она издала стон и вздохнула последний раз, когда он вырвал руку, держа ее крошечное сердце. Тело девочки обмякло, и он отбросил сердце в сторону, как банку из-под колы. Гаррет почувствовал, как слезы бегут по его лицу. Не только из-за безнадежности его положения, но и из-за того, что сейчас на его глазах убили девочку. Это не было похоже на Ад, с которым он столкнулся много лет назад. Тогда это была куча тупых жлобов и простаков. А это новое поколение было совсем другим. У них были машины, оружие, и были более жестокими, чем Гаррет или кто-либо мог себе представить. Гаррет задрожал, когда Коул опустил на колени рядом с ним снова, светя ему в лицо.

— У тебя сильный перелом черепа. Кровь идет из ушей, поэтому, я думаю, что есть серьезные повреждения мозга. Дрожь от внутреннего кровотечения. Ты умрешь через несколько минут. Я хочу, чтобы ты кое-что знал. Я действительно должен поблагодарить тебя. За то, что вы сделали, несколько лет назад. Я имею в виду, да, вы убили всех в старом городе, но они это заслужили. Они слишком застряли в развитии. Они должны были создать меня и других, как я. Или похожих на меня, по крайней мере. Теперь, как вы можете видеть, нас почти не остановить, нас намного больше. Кроме того, дети. У нас есть целое поколение Гелионы, которое мы растим. Ты тот, кто построил этот город, рейнджер. Ты можешь умереть, зная это.

Гаррет слушал, что говорит Коул, и его зрение стало гаснуть, на мир опустилась тьма. Скоро мозг зальет кровью. Коул вернулся на холм, оставив мертвое выпотрошенное тело Дороти в нескольких дюймах от Гаррета. В темноте Гаррет видел ее открытые мертвые глаза, которые смотрели, словно с укором. Он хотел сказать ей, что ему жаль. Он хотел коснуться ее мертвого тела в свои последние минуты. Но он ничего не мог сделать, его тело продолжало умирать, и тьма, наконец, поглотила его.

Глава 25

Нэш услышал грохот и рев двигателя снаружи и проснулся. Он посмотрел на Джейд, та еще крепко спала на своей стороне матраса. Между ними лежала мертвая девушка, с которой они играли прошлой ночью. Она не была мертвой, когда они начали. Девушка была из подростков города. И он, и Джейд уже давно прирастились к маленьким девочкам, когда дело касалось бурного секса. Простой ночью они немного увлеклись. Не то, что б Нэша это сильно волновало. Он не хотел, чтобы до других детей дошло, что они в опасности быть убитыми. Но все они знали, что их могут позвать в постель в любой вечер. Простая ночь была сплошным разочарованием. Он засунул свой член ей в горло, она восприняла это не сильно хорошо. Обычно они понимали намек и, по крайней мере смирились с этим. А она продолжала плакать и сопротивляться, пока ее не стошнило ему на член. Тогда он стал выбивать из нее дерьмо, пока она не перестала двигаться. После того, как она вырубилась, он и Джейд трахали каждое отверстие в ее теле его членом и всем, что им только попадалось под руку. В какой-то момент она перестала дышать, но они продолжили. К черту. Он уснул, прижимая к себе тело девушки, как если бы она была большим плюшевым мишкой. Джейд постарела, и уже не была мягкой, как девушка. Он скинул голое тело с кровати, вскочил и натянул штаны. Выбежав на улицу, он увидел джип который мчался вниз по тропе. Чертов Коул.

— Коул! Проклятье! — крикнул Нэш.

Почему он за рулем джипа, как какая-то летучая мышь из ада, посреди ночи? Но стоило посмотреть в сторону от его хижины, как он получил ответ. Столб, к которому был привязан

рейнджер пустовал. Он подошел и увидел, что веревки лежали на земле. Они были перерезаны, то есть кто-то помог ему. Нэш пнул веревки прочь, и побежал к тропе, на звук джипа. Он бежал вниз несколько минут. Вдруг рев превратился в грохот. Он подумал, что Коул перевернулся. Часть его радовалась этому. Коул был хорошим хладнокровным убийцей и принес много пользы. Тем не менее, его становилось все труднее и труднее контролировать. Нэш беспокоился, что придет день, когда Коул решит, что хочет быть главным.

Нэш устал бежать, он увидел припаркованный джип у хребта. Он подошел ближе и увидел внизу перевернутый белый пикап. Коул спускался по склону, с фонарем и большой сумкой на плече. Нэш стоял и смотрел, на то, что происходит внизу холма. Он смотрел, как Коул убил какую-то девушку, прежде чем оставить тело рейнджера там. Рейнджер должно быть умер в аварии. Он подождал Коула, и возник перед ним, когда тот подошел к джипу.

— Какого черта происходит? Что ты творишь? — спросил Нэш, заглядывая в лицо Коула, пытаясь запугать его.

— Убирайся с дороги, старик. Я устал.

— Ну, это просто чертовски плохо. Почему рейнджер умер там? Как он сбежал? У меня для него на завтра было запланировано кое-что особенное.

— Девчонка его освободила. Я видел, как она это сделала. Она сказала ему, где мы храним машины, и он пытался уйти. Я остановил его. Он потерял управление, упал с холма и скончался от полученных травм. Еще какой-то парень, которого я никогда не видел раньше был с ним. Я понятия не имею, откуда он взялся. Я схватил девушку и выпотрошил ее, как рыбу, перед рейнджером, прежде чем он умер. Так что все закончено.

— А как насчет остальных? — спросил Нэш.

— Каких остальных?

— Ты думал о том, что рейнджер приведет других, как только найдет нас.

— Нет других. Не сейчас в любом случае. Будут. В конце концов, они придут, и это будет так же, как и раньше. Ты не можешь остановить это. Единственный пусть для нас, это двигаться дальше, но ты слишком слеп, чтобы увидеть это.

Коул оттолкнул его и направился к джипу, забираясь в кабину. Солнце начало подниматься над холмами

— Не уходи от меня! Ты думаешь это не важно? Конечно, это важно! А почему ты убил девушку, которая помогла ему? Ты знаешь правила? Ты предал город, идешь на распятие.

— Я хотел посмотреть, как она умирает.

— Мы должны казнить ее в назидание! Сделать ее примером. Я действительно устал от твоего дерьма, Коул. Ты забыл, как работает этот чертов город.

Коул проигнорировал его, он сидел в кабине и попытался закрыть дверь, но Нэш удерживал ее открытой.

— Ты меня слушаешь? — продолжал Нэш. — Я устал от твоего дерьмового поведения, как будто правила на тебя не распространяются. Может быть, мы должны распять тебя!

Коул перестал тянуть дверь и посмотрел на Нэша, затем медленно вылез из кабины.

— Что ты сказал? — Нэш сразу понял, что угрожать Коулу было огромной ошибкой, но он не собирался отступать и терять это маломальское влияние на Коула. Если оно какое-то было.

— Слушай. Я не говорю, что мы собирались сделать это, — Нэш сделал несколько шагов назад.

— Ты распнешь меня? Распнешь? Меня?

— Это не то, что я сказал Коул. Не заводись. Слушай, уже поздно, мы оба устали. Может быть, нам нужно немного отдохнуть.

Коул протянул руку и схватил Нэша за волосы, он оторвал его от земли. Нэш замахнулся, но тот отмахнулся от его кулака, как от мухи.

— Я думаю, что можно с тобой сделать, Нэш. У тебя нет видения. Ты не видишь дальше собственной потребности в контроле. На это потребовалось некоторое время, но у меня появилось видение. Не для этого города, но для людей в нем. Ты хочешь придерживаться старого пути. Ты хочешь сидеть в этих горах и ждать, когда мир придет к тебе снова. Твой старый город просто стерли с лица земли, потому что он жил так, как ты ожидал. Есть лучший способ. Я был готов позволить так жить, но я вижу безумие в твоих глазах, поэтому буду действовать.

— Коул! Не делай этого! Я главный. Ты знаешь, что с тобой сделают, если ты причинишь мне вред?

Коул посмотрел на него, как маленький мальчик, готовый оторвать крылья мухе.

— Ты думаешь, что ты управлял этим городом так долго, потому что люди уважают тебя? Ты управлял тут, потому что я давал тебе управлять. Люди видели, что я слушаю тебя, вот и они слушали тебя. Ты подставное лицо, символ.

Коул бросил Нэша на землю и полез в кабину. Нэш пытался подняться на ноги, но слишком медленно. Коул вышел из кабины с монтировкой и разбил колено Нэша. Тот закричал, когда кость разбилась. Старик упал лицом вниз, Коул схватил его за волосы и здоровую ногу и потащил в кабину. Нэш кричал и вопил каждый раз, когда его сломанное колено касалось чего-то. Коул толкнул его на сиденье пассажира, сел за руль и завел двигатель. Джип взревел. Солнце ярче осветило склон, Коул ехал обратно в город. Он знал, в глубине души, что этот день рано или поздно наступит. Это произошло раньше, чем он думал, но случилось то, что должно было случиться. Если город и люди из Ада, в штате Техас, хотят выжить, то есть один только путь.

Глава 26

Коул остановился в нескольких футах от столба, где был привязан рейнджер. Он засигналил, на весь город. Коул гудел и гудел, пока люди не начали появляться из прицепов, палаток и лачуг. Коул вылез и выволок Нэша. Он был удивлен, увидев Ливию, которая пришла одной из первых. Он не видел ее с тех пор как он убил Оза. Она исчезла из виду, что было очень хорошо для Коула. Она знала, что он, не колеблясь, убьет ее тоже, если она перейдет ему дорогу. Джейд подбежала и закричала, когда увидела, что Коул держит раненого Нэша.

— Нэш! — закричала Джейд. — Что, вашу мать, происходит?

— Все, слушайте меня! Вы все знаете меня. Я вырос здесь, — заговорил Коул. — Нэш и его правила сдерживали этот город слишком долго. Конечно, он помог основать новый Ад. Только потому, что он пережил резню в старом. Он выжил, потому что он и Джейд сбежали, когда их семьи убивали! Он не лидер. Он никогда им не был. Жить здесь, в горах, постоянно опасаясь, когда из внешнего мира придет полиция, или кто похуже, значит ждать когда нас полностью уничтожат.

— Ну-ка отпусти его, Коул! — закричала Джейд. — Я предупреждаю тебя.

Коул проигнорировал ее и продолжил.

— Таким образом, сегодняшней день знаменует собой конец царствования Нэша над

этим городом, и отмечает день Ада, когда он стал больше, чем просто город. Ливия, принеси мне набор инструментов.

Ливия смущенно осмотрелась, прежде чем бросилась к одному из трейлеров. Нэш стоял, прихрамывая на одну ногу, пытаюсь урезонить Коула.

— Я говорю тебе, не делай этого. Я предупреждаю тебя.

Коул ответил, не глядя на него.

— Да всем все равно.

— Не слушайте его! Коул совсем обезумел! Мы все видели, что он может сделать! На что он способен! Он, наконец, добрался и до нас! Я должен был убить его годы назад. Он собирается уничтожить этот город.

Глаза Нэша расширились, когда он понял, что никто не реагирует на его слова. Коул посмотрел на Ливию, которая принесла ящик. Он толкнул Нэша к столбу, взял одну из веревок с земли и привязал за шею к столбу. Достаточно крепко, чтобы удержать его на месте, придавив горло, но не достаточно, чтобы задушить его. Коул открыл коробку, взял молоток и гвоздь. Толпа выдохнула, когда Джейд вскрикнула и бросилась на Коула. Она держала нож над головой и мчалась на него. Дон Дьюи кинулась на него с другой стороны, с топором. Коул подскочил к Джейд, и она полоснула его по руке чуть выше локтя. Он даже не остановился и опустил молоток ей на голову. Ее череп громко хрустнул, она рухнула на землю. Коул пригнулся и ударил Дон, которая занесла над ним топор, молотком в живот. Дон согнулась и выронила топор, почти Коулу на голову. Он перехватил топор и вонзил его в голову Дон. Лезвие застряло в черепе, женщина упала на землю. Ее тело дернулось, когда он поставил ногу ей на грудь, чтобы вырвать топор. Она продолжала дергаться, и бормотала что-то бессвязное.

— Нананана... нанана... — повторяла она снова и снова, пока он не ударил ее снова топором в лицо. Ее голова раскололась, мозги потекли на землю. Тело замерло, кроме левой ноги, которая тряслась с минуту, но потом тоже затихла. Джейд лежала на животе, пытаюсь отползти. Нэш у столба пытался кричать, чтобы предупредить ее.

— Вставай, Джейд! Беги! Не трогай ее! Убей меня! Не трогай ее! — Нэш кричал из всех сил, хотя веревка давила ему на горло.

Коул подошел, вращая топором, и опустил его на затылок Джейд. Ее лицо дернулось, кусок черепа отлетел от головы. Коул легко вытащил топор и снова ударил ее по затылку. Джейд взвизгнула в последний раз и ее голова покатилась по земле, фонтан крови брызнул на песок. Глядя на толпу, в том числе и на детей города, он бросил топор в сторону и поднял молоток. Никто не сказал ни слова, они смотрели на него с восхищением и удивлением, как буднично он это делал. Подойдя к Нэшу, он взял гвоздь и приставил его в центр груди.

— Ты не можешь просто убить меня? — умолял Нэш. — Просто перерезать мне горло, ранить меня в сердце. Что-то быстрое. Я заслуживаю этого.

— Заслуживаешь? Заслуживаешь легкую смерть? — сказал Коул. — Нэш. Это Ад.

Он вогнал гвоздь в его грудь. После нескольких ударов, гвоздь вошел в деревянный столб. Нэш захрипел, кровь пузырилась у него изо рта. Коул постарался проткнуть его легкие, а не сердце. Это займет несколько минут, но Нэш утонет в собственной крови.

— И что теперь? — спросила Ливия. — Ты собираешься убить нас всех тоже?

Коул повернулся и бросил молоток на землю.

— Я не собираюсь убивать вас. Все это чтобы освободить вас.

— Освободить от чего?

— То, как вы и Оз вели себя представляет опасность для этого города. Нэш представлял опасность для этого города. Сам этот город представляет опасность для себя. Мы хищники. Мы опасны. Конечно, мы сохраним город. Мы будем учить и воспитывать детей здесь. Остальные переедут в город. Не только в Эль-Пасо. Сан — Антонио, Остин, Даллас и Хьюстон. Не прячьтесь. Городу Ад не место в горах. Ад — это образ жизни. Наш путь.

Когда он говорил, глаза Ливии загорелись.

— Почему мы должны жить здесь, в жаре, как горстка пещерных людей? — продолжал он. — Мы можем разделиться на группы. Мы будем приходить сюда время от времени. Жить среди людей. Когда дети достаточно подрастут, мы поселим их в каком-нибудь городе. Не будем сидеть здесь и ждать полицию, которая найдет Ад. Возьмите Ад с собой. Если они найдут это место и сожгут его снова, многие из нас выживут. Мы всегда будем среди них. Мы больше не будем просто городком Ад, штат Техас. Мы станем Адом на Земле.

Ливия улыбнулась, повеселев, и побежала к трейлерам, паковать то малое, что у них было. Так и случилось. В течение следующих нескольких месяцев, люди из Ада, штат Техас, расселились в города по всему штату. Некоторые даже уехали в Нью-Мексико и Аризону. Ад, штат Техас, больше не был местечком, скрытым в горах Западного Техаса. В этот день Ад, находится во Всегороде, в США, ищет своих жертв, на которых поставят свое особое клеймо пыток. Ад — это не то место, куда вы попадаете после смерти. Ад найдет вас раньше.

Больше книг на сайте — Knigoed.net

Перевод: Альбирео Святослав